

An illustration of a young woman with long, flowing red hair and blue eyes, wearing a white button-down shirt and blue jeans with a brown belt. She is holding a glowing, golden hourglass in her left hand, from which bright, swirling golden light emanates, forming a large heart shape around her. The background is a detailed, colorful illustration of a European-style city street with ornate brick buildings, trees, and a few distant figures. The overall style is vibrant and magical.

Салма Кальк

Добежать
до выпускного

Салма Кальк

Добежать до выпускного

«Автор»

2026

Кальк С.

Добежать до выпускного / С. Кальк — «Автор», 2026

Вита – лучшая студентка выпускного курса магического училища имени Соколовских. В мечтах она уже сдала экзамены, получила свой заслуженный диплом с отличием и отправилась в Москву, подавать документы в академию. А в реале неожиданно оказалась на грани отчисления всего лишь со справкой о прослушанном курсе. Ей придётся разобраться в том, что случилось, и кто на самом деле виноват. И для того – не упустить шанс исправить прошлое.

© Кальк С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог, в котором никто не может понять, что случилось	5
1. Адаптация	13
2. Контрольная по теории магии	17
3. Елена. Петровская достала	21
4. Почему она сама не своя	23
5. Инфа от Гришки и о Гришке	25
6. Поступить не как всегда и посмотреть, что будет	31
7. Дарина. Одолеть катастрофу	34
8. Кому проще	36
9. Кто и что скрывает	38
10. Ольга. Подстава от семьи	44
11. О пользе теории магии и записей по ней	46
12. Происходит непонятная ерунда	50
13. С чем едят редкие артефакты	55
14. Егор. Не стерпел	59
1	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Салма Кальк

Добежать до выпускного

Пролог, в котором никто не может понять, что случилось

Вита бежала вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньку — потому что первая пара должна была начаться через две минуты. Первая пара её последней учебной недели. Ну как последней — сейчас ещё занятия, через неделю зачёты, потом экзамены, а потом выпускной. Меньше месяца осталось.

Как назло, в губернский город Сибирск пришла весна — тёплая, цветущая, пахучая. В центре то и дело встречалась распутившаяся черёмуха, в какой двор ни заверни. А когда в прошлую пятницу ездили на тот берег, в университетскую библиотеку готовиться к семинару по всеобщей истории, встретили там засилье диких груш, то и дело ронявших лепестки под ветерком.

Если честно, то учиться не хотелось. Хотелось забросить всё хотя бы на недельку, выспаться, нагуляться — днём и ночью, одной, потом с девчонками, а потом и с Егором. Пошарахаться по улице, съездить за город...

Но нет. Лучшая студентка выпускного курса магического училища имени Соколовских должна таковой и оставаться. Получить свой законный диплом с отличием и ехать в Москву, поступать в Академию. Вместе с Егором, с Ингой, может быть, с Ольгой и Кирой. Будет зависеть от того, как все сдадут выпускные экзамены.

Вита совсем не смотрела по сторонам и едва не врезалась в Лилию Семёновну — вредную тётку, она работает в деканате и сроду студентам слова доброго не скажет.

— Куда несёшься, оглашённая? — прошипела она.

— Простите, Лилия Семёновна, я на пару, у нас сейчас лекция по теории ментальной магии, — пробормотала Вита.

— На пару она собралась, значит, — Лилия Семёновна недобро прищурилась. — Быстро к Зинаиде Васильевне! А насчёт пар потом видно будет.

— В смысле к Зинаиде Васильевне? — не поняла Вита.

— Немедленно, она ждёт!

— Спасибо, — пробормотала ничего не понимающая Вита, не стала подниматься на третий этаж, отвернула на втором и дошла до кабинета директора.

Двери с табличкой «Директор Сибирского магического училища имени Соколовских Зайцева Зинаида Васильевна» распахнуты, несмотря на раннее утро, и кажется, директор и впрямь уже на месте. В приёмной Виту увидела секретарша, её как-то звали, конечно, но студенты между собой называли Болонкой — потому что её креативная причёска как раз напоминала собачью башку, и даже бантик маленький там был совершенно на месте.

— Зинаида Васильевна, Петровская пришла! — закричала Болонка в приоткрытую дверь кабинета.

— Пусть заходит, — прозвучало оттуда.

Вита ничего не поняла, но вошла.

— Здравствуйте, Зинаида Васильевна, — сказала она вежливо, хоть сердце и колотилось и предчувствие чего-то нехорошего прямо затапливало всю её сущность.

— Дверь закрой, — сказала та без предисловий. — Смотрите, Данил Алексеевич, вот она, собственной персоной. Виталия Петровская.

— Родственница певицы, что ли? — раздалось сбоку. Вита глянула — и увидела мужчину в возрасте, да не понять, в каком возрасте, в строгом костюме, с цепочкой от часов и булавкой в галстук. Мужчина не был магом.

— Да, младшая сестра. Певица-то поёт, ей и дела нет до того, что её сестрица вытворяет, — ответила Зайцева.

Вита решительно ничего не понимала. Что она вытворяет? Да к ней вообще не может быть никаких претензий!

— Зинаида Васильевна, — начала было она, но та прервала.

— Иди сюда и смотри, — и включила какую-то запись на большом экране.

Вита не сразу сообразила, что это запись с какой-то камеры. Присмотрелась — и узнала коридор четвёртого этажа учебного корпуса, это почти что чердак, и нормальных аудиторий там нет. А вот пара лабораторий есть. И — да что это такое? Она сама, Вита Петровская, поднимается на этаж по лестнице, отпирает ключом дверь лаборатории артефакторики и заходит внутрь. А через пару мгновений выходит с какой-то шкатулкой в руках и убегает вниз по лестнице.

— Ты настолько зазналась, что даже не включила мозги и не подумала, что камеры всё запишут? — поинтересовалась ледяным тоном директор.

А Вита стояла ни жива ни мертва, потому что — этого не могло быть! Она не поднималась на чердак уже... да почти две недели не поднималась, потому что некогда, потому что пары по артефакторике уже закончились, потому что подготовка к сдаче всех предметов и дипломная работа! Это пока просто учились, регулярно заходила в лабораторию, ведь она немного понимает в артефактах.

Вита взглянула на остановленную запись, в углу показывали дату и время. Суббота, восемь вечера.

— Этого не может быть, Зинаида Васильевна. Это монтаж, — сказала она твёрдо. — В это время я была в другом месте... и есть люди, которые меня там видели. Они подтвердят.

— Например, кто? — Директор взглянула с интересом.

— Егор Стасов, — тут же ответила Вита.

— Стасов будет тебя покрывать, я даже и не сомневаюсь в этом, — сообщила директриса. — Равно как и некоторые другие. Тот артефакт, что ты вынесла из лаборатории, пригодится вам всем. Потому что вы бездари, и оценки ваши дутые, а экзамен будет принимать комиссия, и тут-то всё и выявится!

Вообще, директриса всегда относилась к студентам... не слишком лояльно. Считала, что все спят и видят, как бы её обмануть, как бы не учить и сдать и получить оценку получше. Кто-то и вправду так делал, но не Вита — потому что если выбрал карьеру мага, то учись, как иначе-то?

И она решительно не понимала, что происходит.

Зато директриса уже что-то там себе поняла и решила.

— Сегодня в два разбираем этот вопиющий случай. Изволь быть и принести украденное. И сестру не забудь позвать — она тоже должна быть в курсе, она подписывала договор на твоё обучение. И предупреждаю сразу, я этого так не оставляю. Никакого диплома теперь быть не может, но если вернёшь артефакт, то я не пойду в полицию и ты получишь хотя бы справку о том, что окончила курс. Воры и мошенники дипломов не получают, ясно?

* * *

Несколько часов спустя, ближе к обеду, Вита и компания заняли столик в ближайшем к училищу торговом центре. Нужно было обсудить происшедшее и понять, что делать и куда бежать, потому что Вита тоже не собиралась оставлять это просто так.

Потому что всё случившееся ни в какие рамки не лезет, не делала она этого, ей вообще зачем?

Другое дело... ну что она реально может?

Они с Танькой сироты, родители погибли давно, сестра ещё в школе училась, а Вита и вовсе мелкой была. Татьяне доверили оформить опеку над Витой и забрать её из приюта только после восемнадцати, и то — когда смогла доказать, что имеет доход. Правда, в доход превратили часть оставшегося от родителей имущества — продали большой загородный дом, купили маленькую квартиру и сдавали её в аренду. В большой квартире жили сами. Таня тоже окончила училище, только музыкальное, она талант, певица. Её ещё в школе присмотрели, школа была хорошая, там всех учили музыке и танцам, только всех — основам, а тех, кто больше понимал — уже глубже. Скажем, Вита научилась только немного петь, и то в хоре, не соло, и чуть-чуть играть на фортепиано, а Татьяна — сила, точнее, её голос. Она умеет добавить магических эффектов, чтобы полнее раскрыть тот образ, который создаёт пением, и уже два года солистка в городском оперном театре.

Вита же проявила себя как самый обыкновенный маг-универсал, каких много. Хорошо, много среди магов, а магов обычно не более чем десять процентов от населения Земли, максимум пятнадцать — в сложные переломные моменты. Так говорили на теории магии, так говорили на истории магии. Вита запоминала.

Так вот, Вита не проявляла никаких особенных талантов. Подумаешь, сильная менталистка. Подумаешь, все четыре стихии представлены примерно поровну. Подумаешь, лучшая на курсе, в целом по стране таких много.

Магических Академий две — в Петербурге и в Москве. И чтобы пройти конкурс и поступить в любую из них, нужно оказаться лучшей дома. Ни в одной из столиц у них с Татьяной нет никого, кто сказал бы за них, никаких высокопоставленных знакомых, никакой протекции. Татьяна пробилась в консерваторию, потому что необыкновенно талантлива. И Вите оставалось только стать лучшей, чтобы получить диплом училища с отличием и потом без экзаменов поступить в Академию. Отличников берут по особому списку, для них места обычно есть, это те, кто пришёл просто после школы или без результатов, получают то, что осталось. Если осталось.

И Вита была уверена, что место в Московской Обще-магической Академии она себе уже заработала. Ровно до сегодняшнего утра — когда случилось вот это всё, она ещё не поняла до конца, что именно.

Было понятно одно: с записью что-то нечисто. Почему директриса поверила? Скорее всего, потому, что наложены какие-то мощные чары, она скорее организатор, чем маг, маг слабенький. Или потому... что захотела поверить? Потому что действует ради какой-то цели... которой Вита не знает, просто не может представить.

И она не представляла, куда со всем этим бежать. В полицию? Писать заявление, что её обогнали? В ответ полетит заявление о краже, и как доказать, что Вита ту кражу не совершала?

Может быть, Татьяна что-нибудь поймёт и подскажет? Но она сегодня на репетиции, а потом на спектакле, допоздна. И телефон у неё выключен, и по магической связи она не отвечает. Вита так директрисе и сказала — Татьяна сможет только завтра, в итоге разбирательство переназначили на завтра, на десять утра.

Она даже сходила на пару к Валентину Анатольевичу — не только потому, что он прекрасный препод, но и потому, что вдруг каким-то чудом всё наладится, а у неё пропуск? Правда, со второй пары её выгнали, потому что историю магии в России преподаёт директриса племянница Звонцова. Уж конечно, она знала о скандале и не упустила возможности нагадить — перед всеми сообщила, что Вита уже всё равно что отчислена и на паре ей делать нечего.

Пришлось уйти. Вита даже немного поплакала — в соседнем с училищным дворе. Этот старый деревянный дом с вросшими в землю окнами первого этажа уже несколько лет стоял заброшенным, но на крыльце можно было посидеть, и черёмуха цвела как сумасшедшая, и никто не потревожит.

Никто, кроме друзей, конечно же.

Первой появилась Инга. Она не пошла на следующую пару, сказала — плевать, если такой капец творится, то кто знает, что ещё выкинет начальство до экзаменов? И кто ещё под ударом?

Так-то Инга — из семьи целителей, и сама целитель, у них только её старший брат не целитель совсем. И тоже нацелена на Академию.

Потом пришли Ольга и Кира, рассказали, что в училище творится полный хаос, слухи расплозились, точно никто ничего не знает, но все обсуждают. Преподаватели молчат как рыбы и только шипят, чтобы студенты меньше болтали и больше учили. Выслушали от Виты всю историю, ничего не поняли.

Егор проявился в телефоне — написал, куда она делась и что происходит. Он тоже из заучек, староста второй группы выпускников, ему прогуливать не с руки. Вита ответила, что ничего не понимает, но всё плохо.

— Ладно, Валентин попытается среди преподав узнать, что происходит, — сказала Инга.

Да-да, Валентин Анатольевич — её старший брат, он второй год работает в училище, как раз после Петербургской Академии.

— Пойдёмте поедим, что ли, еда ещё никому не помешала, — заметила Кира. — По дороге подумаем.

Кира учиться не упиралась, нужно же где-то это делать, почему не тут, если ты маг? Она родилась прикладником и водником, учить теорию не любила, подрабатывала мастером магического маникюра и собиралась продолжать после выпуска.

— Пойдёмте, и нужно ещё раз подумать, что случилось и что с этим делать, — строго сказала Ольга.

Она тоже из отличников и рвёт задницу ради диплома, чтобы потом поступить в университет на юриспруденцию. И тоже не понимает — а вдруг остальным что-то грозит? Очень уж странно выглядит вся ситуация.

* * *

И вот они пришли в торговый центр, поднялись на фудкорт и нагребли еды — голодные маги есть голодные маги. Конечно, по идее лучше бы в училищную столовую, там готовят вкусные щи, и пирожки с печенью, и чай с травами для восстановления магических сил, по старым, ещё прошлого века рецептам. Но возвращаться в училище не хотелось совершенно, и нужно было обсудить гнилую ситуацию. Поэтому — пускай будут булки с котлетами, жирные блины со сметаной, жареная картошка и сладкая газировка. Всё это — сущая ерунда по сравнению с тем, что у Виты, кажется, только что накрылась тазом вся жизнь.

Девчонки как раз сдвинули два стола и разместились, когда появились Егор и Валентин Анатольевич. Егор подошёл и внимательно посмотрел на Виту.

— Вита, ты... ты точно этого не делала?

И этот вопрос Егора оказался прямо последней каплей.

— А ты будто не знаешь, где я была в субботу в восемь вечера, — буркнула она.

Потому что в субботу в восемь вечера она была дома у Егора. Вся его семья отправилась за город, в Лиственичное — отличная погода, суббота, отчего не съездить? Родители и младший брат. А Егор остался, потому что пары до пяти вечера и потому что Вита. Они чаще встречались у неё дома, но тут он позвал к себе, и вечер вышел отличным. Правду сказать, у них всегда всё выходило отлично — и магические действия потренировать, и с домашками

друг другу помочь, и постель тоже — с тех пор, как всё равно что упали друг в друга в конце ещё позапрошлой зимы, на третьем курсе. Весь курс смеялся — мол, двое заучек нашли друг друга. Двое старост, двое лучших студентов и всё такое. И Вита даже и не сомневалась, что Егор отправится с ней в Москву, потому что он тоже собирался в Московскую Обще-магическую, на воздушный факультет. А Вита собиралась на менталистику. И это был такой непреложный закон бытия — Вита и Егор едут в Москву учиться дальше.

И какого, простите, беса он сейчас спросил — не делала ли она сама не знает чего?

— Что ты знаешь? — спросила.

— Всех старост на большой перемене собрали в кабинете Зайцевой, — кажется, директриса развела бурную деятельность, — и сказали, что случилось чрезвычайное происшествие, студентка выпускного курса похитила из лаборатории артефакт, и он должен быть найден и возвращён как можно скорее, край завтра. И если кто-то что-то об этом знает, то немедленно рассказать. Но никто ничего не знает, и это прямо видно было, что не знает. А потом она ещё меня отдельно оставила и сказала, чтобы я не вздумал тебя покрывать. И что она уже сообщила моим родителям — мол, я встречаюсь с мошенницей и скоро стану таким же.

— Она через крайхватила, Валь, правда же? — Инга подёргала за рукав стоящего рядом брата.

Но Валентин Анатольевич внимательно смотрел на Егора и молчал. Вита же просто не находила слов — потому что это всё неправда! Ну неправда же!

— Но ты же знаешь, что я не мошенница, — она смотрела на Егора, не сводя глаз. — Ты... всё про меня знаешь.

Потому что вместе мечтали и вместе справлялись со всеми сложностями студенчества. Да что они вообще знали про сложности, не было у них никаких сложностей! Вот только сегодня начались!

— Знаю. Но я не понимаю, почему она тебя обвиняет, — Егор тоже ошарашен, всё верно.

— Вам показали ту запись с камеры?

— Ничего не показывали.

— Там стоит время — суббота, восемь вечера.

— Да? Странно это, — соглашается Егор. — Слушай, давай так — я ещё попытаюсь что-нибудь узнать и напишу, хорошо?

— Хорошо, — соглашается Вита, потому что больше ей сейчас делать нечего — только согласиться.

— Витка, садись, еда остыла уже, — Кира дёргает её за полу жакета.

— Да, — кивает Вита.

Садится и смотрит вслед уходящему Егору. Впрочем, сейчас время обеда, народу на фуд-корте много, и спина его скоро теряется в толпе.

— Валь, что говорят препода? Расскажи, не молчи! — Инга трясёт брата.

— Так вот, понимаешь, до сегодняшнего утра я ни полслова не слышал ни о чём подобном. Меня не спрашивали, в чат не писали. Наверное, ещё спросят.

Валентин Анатольевич — куратор их группы. Уж конечно, его сто раз спросят, да как бы ещё не обвинили в чём-нибудь на таком же пустом месте, как и Виту.

— Валентин Анатольевич, что реально можно сделать? — спрашивает Ольга. — Виту обвинили на основании записи с камеры, нужна экспертиза записи, так ведь?

— Так, — кивает он. — Техническая и магическая. Знаете, я сейчас спрошу одного человека, может ли он нам помочь.

Достаёт даже не телефон — зеркало и пытается позвать. Но безуспешно.

— Кто там у тебя? — хмурится Инга.

— У меня там новый начальник магической управы, тот, что в марте из Петербурга приехал. Так или иначе, расследовать это дело магической полиции. И магическую экспертизу записи проводить им. А управа им всем голова.

— А ты его прямо хорошо знаешь? — Инга изумлена.

— Конечно, я его знаю, — отмахивается Валентин Анатольевич. — Но я сегодня непременно с ним поговорю, он должен знать, что происходит в училище.

Вита слушает всё это, как сквозь вату, и совершенно не понимает, что ей-то делать. Она не знает никаких начальников, только преподавателей из училища. Потому что... кто-то же сделал эту запись, и подсунул Зайцевой. Надо как-то узнать, кто. Но с какого конца за это браться? И она же не успеет до завтрашнего утра, у неё совсем мало времени!

— Юрка! — вдруг кричит кому-то Кира, и не только кричит, но ещё и подскакивает, бросает недоеденную булку на поднос и бежит обниматься.

* * *

Возвращается с... о да, Вита знает этого человека. Он носит обычное человеческое имя — Юрий Николаевич Минаев, вот. Только плюс-минус все маги Сибирска знают его, и знают, что он не вполне человек, или даже совсем не человек. Люди не бывают такого высокого роста, такого... слишком худощавого телосложения, и глаза у людей не вспыхивают красным, когда они недовольны или разъярены. Этот человек — потомок Старших, но по некоторым слухам — не только Старших, а и кого-то посерьёзнее, и мощь у него в руках огромная. Магическая мощь, ясное дело.

Он, насколько знает Вита, не занимает никакой должности — ни в магической управе, ни в полиции, нигде. Но везде вроде консультанта, что ли, так им говорили, когда нынешней зимой он читал выпускникам коротенький спецкурс об устройстве мира. О множественности миров, о связи между мирами и почему это очень сложно, о нестандартных проявлениях магических сил и о подобных же вещах, и сразу, в самом начале, сказал — всё то, о чём он будет говорить, это не закономерности из учебников магии, это другое. И с подобным они то ли встретятся за свою жизнь, то ли нет. Если встретятся — придётся разбираться, если нет — то тоже ничего страшного, обычно люди так и живут. Но если вдруг — чтобы, мол, не удивлялись и были готовы хоть немного.

Вита тогда совсем не поняла, как можно быть готовым к чему-то подобному, но курс ей понравился. И как Юрий Николаевич читал, тоже понравилось. Он выглядел молодо, как будто ему нет ещё и тридцати, возвышался над всеми другими преподавателями на голову, а над директрисой и на две, а волосы на той голове частично сбрили, а частично свили в мелкие жгутики и собрали в хвост на макушке. Когда в его глазах загорались красные огоньки, это выглядело страшновато.

Но — не для Киры. Как оказалось, она увлеклась необыкновенным преподавателем едва ли не с первого взгляда, и потом они даже некоторое время встречались, недолго. И когда он уехал в Петербург, она ревела, страдала... но быстро отошла. Сказала — зато опыт.

И вот теперь Кира с радостным визгом повисла у этого самого Юрия Николаевича на шее и ведёт его к их столу. А он целует Киру в щёку, здоровается с Валентином Анатольевичем, улыбается остальным. Вите тоже.

— Юрка, представляешь — Вита вляпалась, мы все вляпались. Или её кто-то круто подставил, или ещё что-то непонятное, — вещает Кира.

— Что случилось? — Старший отодвигает стул, садится прямо напротив Виты и не сводит с неё глаз.

— Да вот мы сами не поняли, — и слово за слово Вита рассказала, что случилось.

— Говоришь, камера, да? И никто не разобрался, правда там или ложь? — хмурится он.
— И зачем вообще всё это делать?

— Вита, кому может быть нужно, чтобы ты не получила диплом? — Ольга всегда формулирует чётко.

— Без понятия, — Вита и правда не понимает. — Да я вообще мелкая и незначительная, кому я нужна?

— Может быть, нужна не ты сама, а что-то иное, — говорит Юрий Николаевич. — Ну-ка, скажите — чем ваша подруга знаменита? — И смотрит на девчонок.

— Круглая отличница и староста группы все четыре года, — усмехается Инга.

Она сама отличница по магическим дисциплинам, а по общеобразовательным — не всегда.

— Вроде первой ученицы, так?

— Так, так, — смеётся Кира. — А теперь, прикинь, Зайцева хочет, чтобы нет.

— И кто будет первой ученицей, если не ты? — продолжает расспросы Юрий Николаевич.

— Ольга, — Вита кивает на подругу. — Или, если вдруг нет, то Фёдор. Или Настя Анянueva. Или Амалия.

— Много желающих, да? И ты всем мешаешь? — смеётся он. — А ты что знаешь, она правда всем мешает? — спрашивает у Валентина Анатольевича.

— Не то чтобы мешает, но недоброжелатели у Виты есть, — отвечает тот.

Так-то Вита и сама это знает. Ну... бывало всякое, да.

— Разбираться надо, — говорит Старший.

— Так некогда. До утра не успеем никак, — вздыхает Вита.

— А сколько тебе надо времени? — он сощурился, смотрит на неё внимательно.

— Не знаю точно, но всяко больше.

— Что это у тебя? — он касается кончиком пальца подвески на Витиной шее.

— Так, мерч по книге, — вздыхает она.

Подвеска не артефакт, она даже не серебряная, это просто какой-то совсем дешёвый металл, и наверное, она скоро облупится и утратит свой красивый серебристый цвет. Но Вите нравилось. И главное — это песочные часы, символ того, что Вита весьма ценила. Символ времени.

Не гений тайм-менеджмента, но она всегда успевала везде и делала всё, что было надо. Чтобы... теперь вот так встрять.

Старший взял подвеску в руки, что-то с ней сделал... Вита успела увидеть только момент приложения силы.

— У тебя будет время. Больше, чем до завтрашнего утра, — рассмеялся он, — и держите в курсе, что там выходит, — а потом распрощался и убежал.

И тут же Валентина Анатольевича вызвали из училища — на срочное совещание к директору, он сказал — будет слушать, что носится в воздухе, и вечером свяжется сам или через Ингу. Инге же нужно было идти на практикум в Кузнецовскую больницу — начало уже через полчаса. У Киры по записи клиента, а Вита собиралась пойти с Ольгой в библиотеку университета и там почитать к экзамену кое-какие отложенные книги. Вообще, так и нужно было сделать — потому что Вита даже и не думала о том, чтобы не сдавать экзамены. Но отчего-то помахала Ольге рукой — иди, мол. И написала Егору — не узнал ли он каких-нибудь новостей, но её сообщение висело непрочитанным.

А сама поехала домой. И так ей захотелось спать, что еле доехала, чуть не проспала свою остановку. Дома же хватило сил только на то, чтобы чуть умыться и лечь.

И когда утром зазвонил будильник в телефоне, то первое, о чём она подумала — всё проспала. Не поговорила с Таней, не посмотрела — вдруг ей что-то написали, или кто-то звонил, или вызывал магически...

Но нет. Никто не звонил и не вызывал.

А потом глаз зацепился за какую-то неправильность на экране. И Вита не сразу поняла, что именно она видит.

Время — семь часов три минуты. Но это семь часов три минуты вовсе не двадцать седьмого мая, как должно было быть, а... отчего-то тринадцатого.

Не веря, Вита включила ноутбук, посмотрела — тринадцатое мая, вторник. Ломанулась в гостиную включила телевизор — там тоже дата в углу, и — то же самое. И ещё несколько приборов показали ровно ту же дату.

— Ты чего гремишь? — из своей спальни вышла сонная Татьяна.

Ну да, она встаёт после Виты и не любит, когда её поднимают раньше будильника.

— Слушай, какой сегодня день? — осторожно спросила Вита.

— Вторник. Тринадцатое мая, а что?

— Да я так, себя проверяю, — выдохнула Вита.

— Совсем уже заучилась, — фыркнула Таня и вернулась к себе досыпать.

А Вита выдохнула. У неё есть две недели. И шанс разобраться, что с ней произошло. И сделать так, как ей нужно.

1. Адаптация

Вторник. Тринадцать дней до часа X

Вита ехала в училище в битком набитом троллейбусе, вспоминала — что там вообще было во вторник две недели назад. Пары, все четыре — теория ментальной магии, и по ней же практика, и теория стихийной магии, и по ней тоже практика. Практика общая, индивидуальной во вторник нет, индивидуальная в среду и пятницу. И потом ещё нужно готовиться к семинару по общей теории магии, то есть идти в библиотеку, читать там книгу, по которой вопросы, и даже что-то себе выписывать. Книги по магии обычно не оцифрованы, или оцифрованы, но — самые попсовые. Всё серьёзное нужно брать в руки и читать в библиотеке, если ты не из древнего магического рода и твои предки не запасли кучу магических книг. Но Вита и Таня не из древнего магического рода, и книг по магии дома нет. Приходится как всем.

В прошлый раз они должны были пойти готовиться с Егором, но его в последний момент куда-то сдёрнули, не то на дебаты, не то на тренировку — он в последние полгода бегом занимается, даже на соревнованиях за колледж бегал. И Вита ходила одна.

Так, это что, ей нужно быть предельно внимательной и смотреть, кто и что к ней имеет? Понятно, что в ту субботу, когда будут снимать видео на камеру, она как-нибудь подберётся и посмотрит, кто был на чердаке на самом деле. Но вдруг удастся узнать что-то ещё? Это же, ну, не за одну минуту образовалось и попало к Зайцевой!

И предстоит понять — это враг лично Виты или там что-то другое? Например, какие-то интриги против училища и той же Зайцевой. Как выпускники уже отлично понимали, вокруг магического образования и казённых денег на него вечно что-то крутилось. А где казённые деньги — там много претендентов, это всегда так.

Более того, за сто лет никому не удалось открыть в губернском городе Сибирске второе магическое училище, хотя идея время от времени возникала. Но в первое когда-то нехило вложились основатели, и их капитал был удачно размещён и до сих пор приносил существенную прибыль, которую и направляли на текущий ремонт, покупку учебников, артефактов, материалов для практических занятий. Всё это студентам рассказывали на истории магии в России, вот буквально недавно и рассказывали, та самая Алина Леоновна Звонцова, которая племянница директрисы. Предмет-то она как-то там знает, и вообще, у Виты раньше не была повода относиться к ней плохо, хоть Звонцова и любит прикопаться к студентам — да просто она, Вита, ко всем преподам относится с уважением, потому что они знают и умеют тупо больше, чем она. Все они выучились и окончили то самое училище, а то и Академию, а она пока нет. И даже если у кого-то есть недостатки, ну... без недостатков же не бывает, верно?

И теперь у Виты будет повод присмотреться к тому, что происходит в училище, повнимательнее. Она умеет быть внимательной, всё ж менталистка, не только стихийница. Вот и посмотрит.

Вита чуть было не проехала остановку — нужно ж было ещё протиснуться к первой двери и показать свой студенческий проездной. Проездные получали от губернской магической управы — она как-то там компенсировала транспортникам затраты. И хорошо, потому что стипендия традиционно невелика.

А дальше бежать до Троицкой улицы, у неё ещё пятнадцать минут в запасе, как раз успеет. Бежать, радоваться солнцу, расцветающим деревьям и вообще теплу, и пускай больше никакого снега, хорошо?

Телефон тренькнул, Вита на бегу глянула — это Егор. «Доброе утро». Отправила ему в ответ стикер с сердечком совершенно на автомате. Кстати! А что со всем тем, что накопилось в телефоне за две недели? Фотки, переписка, чатики и что там ещё есть?

Глянула — а нет ничего. Это в голове у неё что-то есть, она помнит, что за те две недели случилось, а технику откатали назад вместе со всей остальной реальностью.

Так, стоп. А тетрадки, в которых она всё пишет?

Вита даже остановилась в сквере напротив Сибирско-Азиатского банка и достала три тетради. Одна по общим предметам, с разделителями, вторая по стихийным, третья по менталке. И что же? Записи сохранились. Что делать, что делать?

Впрочем, она придумала. Раскрыла фиксаторы и вынула исписанные листы, отложила в спинку рюкзака. Так, это значит, на парах можно немного расслабиться, верно? И поглядывать по сторонам, и вообще начать замечать, что происходит вокруг.

Егор подждал её за два дома до училища, как всегда они делали. Подошёл, обнял.

— Что с тобой такое? — отстранился, смотрит.

— В смысле? — не поняла Вита.

— Ты какая-то не такая. Будто не здесь. О чём думаешь с утра?

— О том, как жить дальше, — честно сказала Вита.

Она всё же в достаточной степени маг, чтобы не врать. Просто не говорить всего.

— Да погоди ты, ещё есть время не думать. Да сдашь ты экзамены, если не ты, то кто, скажи?

— Все сдадим, я думаю, — улыбнулась ему Вита и поцеловала в кончик носа. — Пошли, а то не пустят.

Они взялись за руки и побежали, и успели точь-в-точь, и он, и Вита. Инга уже сидела за их любимым столом у окна.

— Чего тормозишь? Снова со Стасовым, да? — Ещё и подкалывает, коза такая.

— Сама-то, — усмехнулась Вита.

Инга время от времени встречалась с парнем из универа и бывало, что вовсе не приходила на занятия, если между ними там что-то горело. И потом отработывала до посинения.

— Доброе утро, — Валентин Анатольевич Вершинин, брат Инги и один из самых адекватных преподавателей в училище, пришёл и начал занятие.

Группа отозвалась нестройным «добрым утром», и занятие началось.

* * *

На паре Вита никак не могла сосредоточиться.

Во-первых, она всё это уже слышала. И даже помнила, потому что — отработывали на практике. Связь ментальной сферы с человеческой психикой — как это делать по правилам, что можно, а что ни в коем случае нельзя. Способности к менталке у всех в группе выражались по-разному, у кого-то больше, а у кого-то меньше, но у всех были. Максимум — у неё самой, у Ольги, Инги, Амалии и Фёдора. Про остальных говорили: ну, зато со свекровью будешь дружить, или с тещей, если парень. В смысле — задуришь им голову, чтобы не прикапывались на пустом месте.

Вита смеялась: ну какие свекрови в наше время, правда? Никто с родителями не живёт. Или почти никто. Поглядывала на маму Егора, Елену Павловну, но та всегда была с ней добра и душевна, и Вита отвечала тем же.

— Вит, ты чего, не спи! Валька вломит потом! — прошептала Инга, потыкав Виту в бок.

— Ага, — кивнула Вита и уставилась на Валентина Анатольевича.

Потом подумала, что нужно хотя бы делать вид, что она пишет, правда ведь? И сделала то, чего не пробовала никогда — достала телефон, включила на запись, положила на стол. Скажет подружкам, что дома ещё раз послушала и записала. Конспект-то у неё есть с прошлого раза. Инга закивала — правильно, мол, делаешь.

А Вита потихоньку приглядывалась к людям в группе. Может ли быть такое, что кто-то имеет на неё зуб настолько, что решил вот прямо жёстко подставить?

И если да, то за что?

Тем временем Валентин Анатольевич вывел на экран схему возможных взаимодействий и предложил придумывать примеры для разных видов тех самых взаимодействий.

— Дети и родители, братья и сёстры, студенты и преподаватели, — начала Вита по привычке, она всегда начинала первой.

— Отлично, Виталия, спасибо, давайте послушаем ваших коллег.

Ну да, пускай и другие тоже скажут. Что-то говорила Настя Громова, кажется, про начальников и подчинённых, и что-то Настя Ананьина, а двумя столами дальше что-то злобно шептала Амалия Волчек. Вита наострила уши, сделав вид, что смотрит на доску.

— Петровская охамела вообще, ей и так уже все всё поставили, чего она лезет? Слова не даёт вставить, тут захочешь ответить и не сможешь!

Амалия, на взгляд Виты, училась в полноги, не напрягаясь совершенно. Если бы напрягалась — ходила бы в отличницах. И что, неужели её беспокоят итоговые результаты? Она всегда говорила, наморщив нос, что не будет работать ни дня. Училище, так и быть, окончит, а больше — ни-ни. Будет путешествовать, ездить на модные показы по всему миру, тусоваться и радоваться.

— Ну и успевай, пока она заткнулась, — Вера Шустова, верная подпевала Амалии.

Эта бы вообще не училась нигде, если бы не закон — всем магам иметь хоть какой документ об обучении, хоть минимальные платные курсы. Но родители засунули Веру в училище и не захотели платить за те курсы. Ну и, вообще, среднее-то образование нужно. Правда, официанткой работать можно и без него, Вера всегда так говорила и намекала, что у неё-то карманных денег достаточно, и нет нужды ужиматься в рамки стипендии. При том смотрела на Виту.

Ну да, у Виты почти нет карманных денег. Иногда Таня подкидывает, если у самой что-то помимо обязательного жалованья заводится. Зато у Виты — стипендия от магической управы, такую дают не каждый год, нужно и учиться, и общественной работой заниматься, и в конференциях по предметам участвовать. Вита всё это делала, но работать ей было некогда. Таня только руками махала — и не думай пока, говорила — учись, прорвёмся.

Вита и училась. Ездила на троллейбусе, а не на такси, по кафешкам ходила нечасто. Одежду покупала хорошую, но на распродажах и немного. И носила аккуратно. И говорила себе, что всё это — ради её будущего. Когда она станет отлично подготовленным специалистом, то сможет позволить себе всё, что захочет. А пока — все силы на то, чтобы стать тем специалистом.

За то время, что она провела в своих мыслях, оказывается — примеров накидали, схему дополнили, и Валентин Анатольевич тоже поделился своими примерами. Присел на край стола, отбросил спадавшие на лицо светлые волосы назад характерным таким жестом и рассказывал, как проходил практику в Москве — сначала с несовершеннолетними правонарушителями, а потом в центре социальных программ. И добавил, что в этой сфере им можно будет найти некоторую работу уже даже после училища, и их возьмут, если они в полной мере усвоят и отработают всё, чему их здесь учат.

— Вы хотите самостоятельности и ранней карьеры, так? — И посмотрел как раз на Веру и Амалию. — Вот, вперёд. Ваш шанс, ваши возможности.

— Но это же вечно с какими-то проблемными людьми, — нахмурилась Вера.

— Знаете, Вера, проблемным может стать любой человек, — серьёзно сказал ей Валентин Анатольевич. — Всё зависит от его обстоятельств. И от того, как он умеет справляться с теми обстоятельствами.

Вера скорчила гримасу, а потом прошептала Амалии, когда внимание преподавателя уже переключилось на парней:

— Вот красивый же, правда? Но совершенно неперспективный. Малолетние правонарушители, фу.

— Женится на такой же идейной типа Петровской, — хихикнула Амалия.

Вита очень захотела дать в нос обеим или хотя бы сказать гадость.

— Вита, о каких правилах мы никогда не забываем при выполнении подобной работы?

— Взгляд преподавателя был направлен прямо на неё.

— Об уважении к личности и личным обстоятельствам, о личных границах, о сохранности личной информации, — ответила она почти что на автомате.

— Благодарю. Иван, запомните уже. Пора. До зачёта три недели. Дома вам нужно будет подобрать по две жизненные ситуации на каждый пример взаимодействия, мы разберём их в четверг на практике. Завтра индивидуальные часы, все помнят? Сегодня на практике отрабатываем воздействия минимальной степени, всем быть. Благодарю за работу всех, кто работал, увидимся позже.

Вита подхватила сумку и пошла, и думала: Волчек и Шустова, значит. А кто ещё?

2. Контрольная по теории магии

Все остальные пары шли мимо Виты — она смотрела и слушала. Но не преподавателей, а группу. Что вообще делают, о чём говорят. Кто чем занимается на практических занятиях.

И оказалось — а чем только не занимаются. И некоторые при том вполне умудрялись выполнять задания преподав без нареканий. Нет, Вита тоже всё это делала, но она-то думала — нужно быть здесь и сейчас, вот в этом задании, будь то задача на сложение сил по теории магии, или отработка воздействия ментальной силы мага на психические процессы. Да, она считала, что нужно разобраться в задаче досконально, а многие просто достигали минимально приличного результата и дальше занимались... чем-то.

Ладно, их дело. Но при чём тут она? А про неё болтали и шипели, хоть по чуть-чуть, но на каждой паре.

На теории магии она попробовала обычным своим образом влезть и ответить и потом посмотреть тихонечко — скажут ли что-нибудь.

— В каком случае мы оказываемся перед необходимостью сложения сил магов разной направленности? — строго спросил Дмитрий Иннокентьевич.

— Если задача не решается силами одного имеющегося мага, если магов несколько, и силы их разной направленности, если задача специфична и требует такого же решения, — без запинки ответила Вита.

Вообще, эту тему разбирали уже почти месяц, это последняя большая тема в курсе, и потом будет повторение всего-всего, потому что по общей теории магии — один из финальных экзаменов.

И что же? Скажут или нет? Вита прислушалась: сказали. Настя Громова хотела ответить то же самое, а теперь она вроде как уже и не в кассу.

Вообще, Вита обычно начинала говорить, только если все молчали. И сейчас тоже все молчали и собирались с силами, мыслями, и что там у них ещё есть. Куда там уже тормозить, через месяц экзамены, хватит тупить, действовать пора!

Ладно, подумала Вита, можно и помолчать. И посмотреть, кто и что будет делать и говорить. Потому что за её спиной многие отлично себя чувствовали — препод задал вопрос, Вита ответила, ну, или Ольга, или Инга, и едем дальше. И что характерно, Ольга или Инга никого так не бесили, интересно почему?

А дальше писали проверочную работу. Все вздыхали — почему нельзя сделать её как тест, ведь везде, абсолютно везде уже используются компьютерные тесты, и никаких тебе формулировок, выбрал правильный ответ, и всё! Вита знала ответ на этот вопрос и усмехнулась, переглянувшись с Ингой. Не будет говорить, пускай Дмитрий Иннокентьевич им объясняет.

— Вы у меня как не выпускники, — усмехнулся препод. — Горин, вы снова умудрились всё проспать, раз спрашиваете о таких вещах?

— Нет, — вздохнул Ваня Горин, неформал и модник. — Но вам бы тоже было проще — не разбирать наши каракули, а просто получить результаты. Вот как по истории было на прошлой неделе, мы в ответы натыкали, хоба — и сразу результат, у кого пять, у кого три.

— История, Иван, это ваша общая культура и ваша образованность. А теория магии — это база вашей будущей специальности. Не поверю, что вы станете работать без применения магии, — добавил Дмитрий Иннокентьевич с усмешкой.

Вообще, да, Вита вдруг поняла, что Ваня не просто хороший стихийник и ещё прикладник, он ведь ведёт все училищные мероприятия — концерты там, конкурсы и праздники, у него круто получается. И как раз способности ему в помощь. Утихомирить галдящий зал, сделать так, чтобы его слова были слышны всем-всем, настроить музыку, настроить аппаратуру — всё это он отлично умеет. А считать задачи на сложение сил — нет.

— Не буду, в смысле — непременно стану работать с применением магической квалификации. Но задачи-то мне тоже не нужны, это ж прошлый век какой-то, — заявил Ваня с улыбкой. — Вон, задачи пускай Витка решает, ей самое то.

И послышалось Вите невысказанное — мол, она всё равно больше ничего не умеет, только задачи решать. Поджала губы, устала в стол.

— Послушайте меня, четвёртый курс, — сказал Дмитрий Иннокентьевич, да так сказал, что даже Волчек и Шустова замолчали, а у них у обеих рот закрывается только во сне, и то не факт.

— Слушаем, — улыбнулась Амалия сладенько.

— Говорю в последний раз, дальше уже по этому вопросу буду слушать вас на экзамене. Я требую от вас собственноручно записанных точных формулировок потому, что точность — это важнейший параметр в магических искусствах. Вы должны очень хорошо представлять, что именно вы собираетесь делать и сколько силы вам для того понадобится. Потому что иначе вы можете получить совсем не тот результат, к которому стремитесь, и, более того, создать потенциально опасную ситуацию для всех, кто окажется рядом. Поэтому будьте добры сформулировать и записать. А задачи мы будем решать именно для того, что в жизни у вас, скорее всего, не будет возможности разложить и посчитать. Но я надеюсь, что вы вспомните наши занятия, вспомните базовые принципы и справитесь, с кем бы вместе вам эту задачу решать ни пришлось.

— Тут в условиях одни сплошные катастрофы, — поджала губы Настя Громова. — Можно подумать, нас кто-то пустит в реально опасную ситуацию. Скажут, что мы маленькие, у нас недостаточно сил и квалификации. И выходит, что вот это наше образование вообще только для бумажки и никому не нужно, на самом-то деле.

Вите показалось, что Громова загнула — варианты работы с применением магической квалификации были даже сразу после училища, и все это знают. И чего она лезет?

— Это если рядом будет кому вас не пустить, тогда и не пустят, — вздохнул Дмитрий Иннокентьевич.

А Вита подумала, что за этим вздохом может стоять что-то, о чём он им не говорит, и, может быть, вообще никому не говорит. Но в самом деле здесь и сейчас любая возможная опасная ситуация казалась очень далёкой — из учебной аудитории в центре Сибирска. Конечно, мировые новости говорили о разном, но — это ж так далеко!

— Ой, такие всегда найдутся! — Амалия похлопала ресницами на Дмитрия Иннокентьевича.

— Петровская встанет и скажет: ты не выучила и плохо сдала, иди отсюда, я сама справлюсь, — подпела ей Лена Мирская.

И даже попыталась изобразить похожие интонации, и у неё, прямо скажем, получилось.

В тот момент, когда вся группа грохнула хохотом, Вита вспомнила: точно, было такое. Она, как всегда, пропустила мимо ушей, вот и забылось. А сейчас она в первый момент растерялась, потому что и неприятно, когда тебя вот так, затычкой в каждую бочку, но и смешно-то тоже! Можно было посмеяться?

Пока она ловила свой момент непонимания, все уже и просмеялись. Но обида ушла, и Вита просто взглянула на Мирскую с усмешкой — вроде как чтобы не просто так спустить ей это дело. Та пожала плечами и уткнулась в свою карточку с заданием.

Вита глянула в свой вариант — а у всех, у каждого из двадцати сидящих в аудитории был свой вариант, и так бывает всегда — и точно, там разлив реки и наводнение, пожар в жилом доме из-за взрыва газа и сильный снегопад, из-за которого затормозилось движение по трассе. И всё вроде бы такое, реальное. Наводнения случаются и весной из-за того, что снег тает, и летом, когда дожди и реки выходят из берегов, и бывает, что тоже снег тает, только высоко в горах. С газом в домах тоже всякое бывает. И снегопады, такие, что тормозят абсолютно всё,

случаются каждую осень, потом каждую зиму и каждую весну по несколько раз. Так что — всё реально, зря они выпендриваются. И решать каждую такую задачу нужно силами предложенных в условии магов. Ничего, есть же параметры, которые подставить в формулу, и есть правила сочетания сил.

И вообще, время идёт. Вита посмотрела — Инга уже ответила на свои вопросы и как раз считала на листочке, потому что калькуляторы обычно давали слишком большую погрешность при таких расчётах, а любые виды искусственного интеллекта вообще не справлялись с магическими дисциплинами, несли лютую отсебятину. Поначалу много кто пытался пользоваться, но в итоге только выхватывали от преподавов по первое число.

Вита быстро решила три задачи — вообще уже решали такое не раз, можно было всем давно научиться — но подумала, и не стала сдавать листок первой. Уставилась в окно, будто чего-то там не видела, и наострила уши.

Все что-то писали. Ваня уговаривал Дарину посчитать ему правильный ответ. Настя Ананьина шёпотом объясняла Кириллу, что с чем складывать.

— Да у меня тут вообще некромант в условии, куда я его тебе засуну? — психовал Кирилл.

— Мне куда не надо засовывать некроманта, — фыркнула Настя. — Но применить его можно, правда, отдельно от всех, так и напиши, некромант ни с кем не сочетается.

Некромантов на четвёртом курсе не было, ни одного. Было двое на втором, да и всё. И у них спецдисциплины были совсем отдельно, даже не в училище, а где-то вообще в магической управе, это чуть дальше по улице. Вита никогда не думала, что там они учат и почему отдельно от прочих, учат — и ладно, другая сила, другое подвластное им измерение. Просто, ну, строчка в задаче. В реале как-то сталкиваться с силами некроманта ей не приходилось.

Она поняла, что уже некоторое время сидит, глядя в окно, и грызёт ручку, хотя думала, что давно избавилась от этой глупой детской привычки. В прошлом варианте этой же контрольной ей, кстати, попались другие задачи, но она их тоже решила, тоже быстро и первой сдала. А сейчас Инга сдала, Фёдор сдал, Ольга сдала, спустя некоторое время потянулись и другие. Вита же понесла свой листочек Дмитрию Иннокентьевичу почти в конце пары и положила поверх других. Подхватила Ингу, и они пошли на второй этаж, на практику по ментальной магии.

А на четвёртой паре, на практике по общей теории, Дмитрий Иннокентьевич встретил Виту с осязательным недоумением.

— Петровская, а почему вы не сдали работу? Я же видел — вы всё решили, потом сидели и чего-то ждали, какой-то погоды у моря. Решили попробовать под занавес, что будет, если не сдать? Так это рубежный контроль, ничего хорошего не будет, все должны сдать.

— Как так не сдала? — не поняла Вита. — Сдала. Положила в стопку сверху.

— Да, Дмитрий Иннокентьевич, Вита сдала, — подтвердила Инга.

Ничего подобного в прошлый раз не было!

Или... если она ведёт себя не так, как раньше, то и весь окружающий мир тоже?

Но Дмитрий Иннокентьевич быстро позвал всех в аудиторию, оглядел и строго спросил:

— Кто видел работу Петровской?

И посмотрел сурово на каждого. Вот реально на каждого, и таким взглядом, что Вита восхитилась — отличный же менталист!

Сначала показалось, что никто не намерен сдаваться, или что никто не виноват. Но потом Лена Мирская схватила свою сумку, рывком открыла, достала оттуда смятый лист и сунула Дмитрию Иннокентьевичу в руки.

— Я случайно, — сказала она с вызовом.

— Так и случайно, — преподаватель не сводил с неё глаз. — Давайте посмотрим, что вы написали в своей работе, Елена.

И он просмотрел стопку листов, вытащил оттуда лист Мирской и показал две работы — её и Виты. Одни и те же задания, написано одними и теми же словами.

— А что, вдруг бы вы ей так поставили, она ж всё знает, — усмехнулась Мирская.

— И поэтому вы, Елена, взяли работу Виталии, переписали и сдали под своим именем?

— Дура ты, Миска, — донеслось сзади.

Миской Лёну звали на первом курсе, она не слишком хорошо произносила звук «р», но потом что-то сделала, ходила на специальные занятия и научилась. И прозвище сошло на нет, но иногда всплывало — в подобных ситуациях. Правду сказать, Лёна все четыре курса искала способы обдурить систему и дыры в правилах, и нередко вот так же глупо попадалась, как сегодня. Могло прокатить у преподавов по немагическим дисциплинам, если они не были магами. Но чаще, конечно, не прокатывало, она получала по первое число и вскоре начинала сначала.

— Елена, подойдёте после пары, и я назначу вам отработку, — сказал Дмитрий Иннокентьевич. — Теперь, чтобы получить хотя бы «удовлетворительно», вам придётся изрядно напрячься.

Лёна дёрнулась, пробормотала под нос гадость и в слезах выбежала из аудитории.

А Вита поняла, что ей Лёну внезапно жаль. Потому что, ну, эту бы изобретательность да в мирных целях, как говорится, но — нет.

— Миска рехнулась накануне экзаменов дурить, — снова донеслось из-за спины.

Вита осмотрела группу, увидела Гришку — тот учится исключительно на пинковой тяге и вообще спортсмен. Гришка подмигнул ей. Ладно, она после пары с ним поговорит, что за детство-то, какие ещё прозвища? Тем более обидные!

А сейчас нужно слушать задание.

3. Елена. Петровская достала

Лена Мирская добежала до туалета, благо недалеко — тут же, на этаже, — захлопнула за собой дверь и заревела, просто заревела. Потому что — ну куда это вообще, подумаешь, нет работы Петровской, да все преподы уже сто раз должны понять, что она всю программу выучила и её можно ни о чём не спрашивать! Дура!

В голову Лены вся эта теоретическая премудрость не лезла вот совсем, что ни делай. Она справлялась главным образом с бытовыми воздействиями и не собиралась после колледжа работать никаким магом, больно это ей надо! Она хотела в театральное училище, но родители встали стеной и запретили ей подавать туда документы. А она-то старалась, боролась со звуками, которые плохо произносила, учила стихи и разыгрывала сама для себя сценки перед зеркалом — дома, когда её никто не видел. Вообще, можно было тупо окончить простейшие магические курсы параллельно с театралкой, и всё, никаких проблем, но папа упёрся, как тот баран, и сказал: сначала нормальное магическое образование, а потом уже все эти ваши игрушки. Папа — инженер на заводе, у него-то как раз мощная магическая квалификация, он именно что прикладник и немного артефактор, ему нормально. И старший брат Серёжка такой же, он тоже в училище учился, а потом ещё в политехе, и теперь на том же заводе работает, где и отец. А мама вообще бухгалтер, там же, на заводе, зарплату считает, она сказала, что должна быть профессия, и если есть способности — то магу заплатят больше, чем простецу, поэтому раз ты маг, Лена, то иди и учись.

Лена же думала, что в школе отучилась, и хватит. Ну сколько можно пихать в себя эту ерунду? И ещё обязательный итоговый экзамен, который один сплошной стресс и который ни один нормальный человек ещё не сдал на пресловутые сто баллов! Только заучки какие-то и сдают, и больше никто! Она ни в жизни бы этот ужас не сдала, так родителям и сказала.

И тогда папа сказал: значит, иди в магическое училище, а потом уже хоть пой, хоть пляши, хоть ещё что делай. В училище брали по среднему баллу аттестата основной школы и магическим способностям. Балл у Лены вышел не очень, а вот способности неожиданно нашлись. Ну так-то да, она одежду давно уже не гладит утюгом и не чистит от кошачьей шерсти щётками, рукой проведёт — и нормально. А коты у них линяют только в путь, там вечно всё в шерсти.

И если честно, то учиться применять силу для каких-то таких простых и полезных дел было даже здорово. Лена уже подумала, что если не поступит в театральное, то, может быть, каким-нибудь костюмером в театр возьмут? Или гримёром, она же учит всякие магические косметические средства, и как макияж делать, и как за кожей ухаживать.

Но для всего этого нужно получить диплом. А с теорией у Лены завал. Потому что почти вся теория — это физика, долбаная физика, от физики Лена устала ещё в школе, и если бы ей кто-то сказал, то теория магии — это снова физика, местами с математикой, она бы, наверное, убежала из училища, и плевать, что сказал бы папа. Потому что это невозможно, совершенно невозможно!

И ладно бы ещё было можно пользоваться современными средствами, чтобы всю эту муть сосчитать. Так нет же, никак! Калькулятором нельзя, он, оказывается, погрешность даёт, а это неправильно. Скормить задачу нейронке тоже нельзя, потому что нейронка, видите ли, не справляется с магическими задачами. А как по другому-то, если совсем не понимаешь, что делать? И главное ещё, почти все преподы по магическим предметам всегда дают индивидуальные варианты!

Тут не то что отличницей не будешь — на трояк бы наскрести. И чтобы наскребать, Лена не стеснялась просить помощи. Сначала у девочек, но девочки или сами ничего толком не понимали, или отказывались на контрольной решать ещё и Ленин вариант. Говорили — не

успевают, и всё такое. Мальчики или посылали с ходу, потому что не собирались связываться и получать с того проблемы, или... или помогали.

Лена ещё в середине первого курса как-то ухитрилась договориться с Макаром с выпускного курса: перекинула ему магической связью задачу — одну, не все, нет, — он ей ту задачу решил... а потом она целовала его в туалете... в разных местах. Сначала она просто потерпела, пока он её лапал, а потом и сама вошла во вкус. Потому что, ну, разрешить парню полапать её — так от неё не убудет, а помощь реальна. И на какой-то такой помощи Лена доехала до выпускного курса.

Старше них теперь уже никого не было. Договариваться со своими — да ну. Или нет?

Лена промаялась пару дней, потом подкатила сначала к Горину, он попроще других, и он согласился. Но потребовал сразу и вот вообще всего. Лена усмехнулась и сказала, что за вот вообще всё он ей должен и контрольную решить полностью, а он вообще успеет, справится?

Горин подумал и честно сказал: нет, не справится. Сторговались на одной задачке в обмен на Лену топлес. И Лена стояла жёстко — реши задачу, потом расчёт. Горин, на удивление, решил, и с одной задачей Лена получила своё «достаточно», то есть трояк. И ладно.

Но весной Горину снесло башню по Дарине Измествева. И это был конец всему, потому что он сказал: а нафиг ты мне теперь? Правда, попытался обменять пару задач на контрольной на уговорить Дарину сфоткаться топлес, но Лена плюнула: тебе надо, ты и уговаривай.

Парней в группе оставалось пятеро. К Федьке Скачкову Лена даже и не пыталась подкатывать, он неконтактен, вообще ни с кем из группы не общается и, скорее всего, обломил бы её с ходу. Или нет? Может быть, у него как раз недостаток женского внимания? Он вообще девушку-то без одежды видел хоть раз? Или нет, но явно же хочет?

Гришка Рыков, наоборот, согласился бы с полпинка, но у самого в голове ничего нет, он тоже вечно в пересдающих и ничего не знает. О нет, Лена его спросила, но он только поржал — сказал, что ему самому бы кто решил, а потрахаться и без задач можно, пошли? Лена плюнула и ушла.

Тим Козулин вполне её понял, и раза на три с ним договориться удалось. Но он тоже кончился, потому что его Денисов, препод по общей теории, поймал со шпорой, и теперь всю дорогу караулил и стоял над душой, не до чужих задач.

Кирилл? Валера? Да ну их. Сами то ли справляются, то ли нет.

И осталась Лена накануне последней контрольной и вообще накануне экзамена с чистой шеей, как дура.

Отчаянные обстоятельства требуют отчаянных мер, так сказал кто-то великий, да? Им вроде говорили, кто, но она забыла. Поэтому и решила стащить работу Петровской и списать, и сдать как свою, а её лист спрятала в сумку, выбросить побоялась — вдруг кто найдёт, мало ли. От Петровской не убудет, она и так крутая, а ей, Лене, ну хоть какая оценка, да?

И вот теперь всё кончилось не просто плохо, а ужасно, и она ревет в туалете, а Денисов, чёртов Дмитрий Иннокентьевич, сказал подойти после пары, и он назначит отработку. На отработку к нему она уже попадала не раз — те же самые чёртовы задачи решать. Может, она бы и научилась, но она же больше в окно смотрела, чем решала, думала — так выйдет. Но не вышло...

Дверь хлопнула, Лена даже испугалась — пара же идёт, кто там ещё? Ой, что ей делать в студенческом туалете?

— Ты чего ревёшь? Тебя снаружи слышно.

— Ничего.

— Да ладно, говори, я не кусаюсь.

— Катастрофа у меня, — Лене было уже всё равно, она и рассказала, что случилось.

— Петровская, говоришь? Ладно, поглядим. Умойся и приходи ко мне в кабинет. Как это — у выпускницы не будет оценки по теории магии, так не должно быть. Что-нибудь придумаем.

4. Почему она сама не своя

После пар зашли с Егором в училищную столовку и пообедали — дома ни у кого готовой еды нет, а после занятий всегда хотелось есть просто зверски. Говорят, оборотни едят ещё больше, чем просто маги, но ни одного оборотня Вита не встречала, понятия не имела, как это, когда оборотень.

Она весь день отчаянно пыталась собраться и делать вид, что всё как обычно, но почему-то удавалось плохо. Инга раза три спросила, что с ней, и пару раз — Ольга и Кира.

— Ты чего, из-за Мирской? — спросила Кира. — Плюнь и разотри. А на Мирскую посмотрим, как будет выплывать на экзамене.

Экзамен по теории магии предполагался комплексный — теория и практика. Как и по всем прочим магическим дисциплинам. И по общей теории практика — это как раз задачи. И если Мирская за почти четыре года сама ни одной задачи не решила, то единственная надежда, что она два теоретических вопроса из билета ответит нормально. Тогда, может, по совокупности что-то поставят. И хоть по большому счёту это не проблемы Виты, ей всегда хотелось, чтобы в её группе должников и завалов не было. Другое дело, что если человек сам хочет, но у него не получается — там можно помочь, натаскать, объяснить. А Мирская отчётливо не хочет. И если на первом-втором курсе Вита ещё докапывалась до неё, чтоб училась, то на третьем перестала. И ещё до некоторых — тоже перестала. И сегодня ей было неприятно, но... не смертельно, что там. Пережили. То ли ещё будет, да ведь?

Егор тоже смотрел-смотрел, потом взял её за руку.

— Вит, что происходит? Ты реально сама не своя.

Будешь тут сама не своя!

Если честно, Вите очень хотелось рассказать ему всё как есть. Она уже привыкла за год с небольшим рассказывать ему вот вообще всё, и он тоже ей рассказывал. Что делали, когда дома друг без друга, что происходит дома, что было на парах, а пары у них частью у разных преподавателей, а частью у одних и тех же. Потому что, ну, если не рассказывать близкому человеку, что с тобой происходит, то какой он тогда близкий и зачем вообще нужен?

Но — нет. Нужно дотерпеть эти две недели. Потом она, может быть, расскажет. Ему и девчонкам. А пока — нет, не надо. Мало того что не поверит, так ещё и нарушится чистота эксперимента.

Вита уже поняла, что если она в точности не делает всё так же, как в первый раз, то и какие-то события вокруг неё тоже идут по-иному. А она не всегда помнит в точности, всё же, время прошло, и вообще. И зачем тогда заново, если не сделать лучше, чем было? Осталось только понять, как это — когда лучше.

— Знаешь, я, по ходу, тупо устала, — говорит Вита и как можно честнее смотрит на Егора.

Потому что она и правда устала. А менталка у неё сильнее, не раз проверяли.

— Да понятно, — он обхватывает её за плечи, и хочется так стоять долго-долго. — Вит, выдыхай. Всё нормально.

Ему хочется верить, что нормально, но она знает, что на самом-то деле ни разу не нормально. И это прямо жжёт изнутри, и Вита не понимает, что делать.

— Что у вас там Мирская вычудила опять? Парни говорили, что после пары её Денисов как-то очень сурово отчитывал, — спрашивает Егор.

— Да как всегда, только сегодня про меня, — эту историю можно и рассказать, ничего страшного.

Тем более что Мирская вернулась в аудиторию на пару, не сразу, но вернулась же — умытая, заново накрашенная, спокойная. Попросила прощения у Виты, так и сказала: прости

меня, Вита, пожалуйста, я просто реально не знала, что делать. Ну а поскольку Вита именно такой и знала Ленку все эти годы, то есть бестолковой, но не злой, — то и простила с лёгким сердцем. Да и толку злость копить? У неё столько ресурса нет.

— Чёт она и вправду рехнулась. Нет, у нас Коптев не написал, он такой же, как Мирская, но взять у меня работу и списать оттуда не додумался.

Стёпа Коптев тоже добрался до финала не то чудом господним, не то с помощью какой-то матери, равно как и Мирская. И тоже надеялся на экзамене не пойми на что. Нет, Вита не понимала. Потому что на тройку-то все могут решить, совсем все!

— Вит, забей. Тут уже осталось всего ничего, кто сам себе соломки подстелил, тот и прав. Не сдадут — ну, пускай преподамы думают, что с ними делать. Говорят, таким просто справку выдают об окончании курса, и официально работать с применением магии нельзя. Короче, давай так: тебе на завтра что нужно готовить?

— Да почти ничего, завтра ж индивидуальные занятия. У меня Анатолич и Веснина, лекция и практика, — Вита смотрит вдаль и не очень-то что-то там видит.

Они выбрались на набережную и сначала неспешно шли, а потом просто спустились к воде и зависли там. Набежали чайки; дурные птицы думали, им дадут еды, но еды не было, всё сами съели. И Вите хотелось вот прямо остаться в этом моменте — потому что Егор рядом, он говорит, что всё в порядке, и ему хочется верить. Он, конечно, не знает о непорядке, но, но...

Крепись, Вита, ты менталист или кто? Справишься.

— Поехали ко мне? Татьяна сегодня допоздна.

— Конечно, поехали. И слушай, тебе реально не нужно ничего делать на завтра, лучше просто ложись спать пораньше, что ли?

— Да, я так и сделаю.

— Но потом, да? — Он смотрел на неё, и внутри разжимался какой-то ком, сидевший там... да со вчера, как разразилась вся эта дурь непонятная, так и сидевший.

А с Егором всё же было хорошо и спокойно, и дурацкие мысли уходили, просто потому, что и мыслей-то не оставалось никаких. Вита слышала рассказы других — что рядом с парнем вообще мозги напрочь отшибало, оставались одни рефлексy и центры удовольствия. У неё было не так, мозги не отшибало. Наверное, у неё они просто и не отшибаются, крепко прибиты. Но она может вечность смотреть в эти зеленоватые глаза и перебирать русые пряди. И целовать, и дотягиваться — везде. И потом ещё в душе повторить. И после душа тоже.

А о проблемах она подумает завтра.

5. Инфа от Гришки и о Гришке

Среда. Двенадцать дней до часа X

Следующим утром Вита уже собиралась убежать из дома, когда в прихожую вышла Татьяна.

— Репетируем сегодня?

Ну да, они делают номер на грядущий выпускной. Делают крутой номер, и Татьяна помогает. Правда, она может помогать только в конкретное время, поэтому дважды в неделю им разрешили тратить на репетицию часть от второй пары. И то не всем, а только десяти девчонкам из обеих выпускных групп.

— Да, конечно. Я напомню Весниной, чтобы отпустила, и Анатоличу напомню.

Сегодня день индивидуальных занятий, ну, или не индивидуальных, но в малых группах. У Виты первой парой ментальная магия с Валентином Анатолевичем, а вторая — воздушная с Ксенией Петровной Весниной. Веснина — куратор группы Егора, дама под пятьдесят, всю жизнь в училище, с самой юности, как понимала Вита, и — изрядно строга. Девчонок их группы нужно отпрашивать как раз у Весниной, а из группы Егора — у Анатолича, ну да Вита уже две недели это делает. И потом ещё в пятницу тоже.

— Тогда пока, встретимся в половине одиннадцатого.

В троллейбусе по дороге на пару Вита списалась с Егором — он вчера уехал домой на такси уже совсем поздно, раньше лечь спать не удалось никому. Ну и ладно, что теперь. Но сейчас он слал ей всякие милые картинки, Вита смотрела и улыбалась. Ему не нужно утром никуда ехать, у его родителей квартира в новостройке в самом центре — впихнули здоровенную башню посреди домов начала двадцатого века. Вита была там много раз — огромная квартира в два уровня, на самом верхнем этаже, с отличным видом на город. Квартира, оставшаяся от родителей Вите и Тане, была самой обычной — трёшка, и дому уже лет так пятьдесят. Но есть же, и ура. А то бы пришлось жить в общежитии, как Кире.

Кира приехала в Сибирск из Тайшета, небольшого города на Транссибе, в Нижнеудинском уезде. Балл аттестата у неё вышел неплохой, а тест магической силы она сдала и вообще хорошо. Её родители работали на железной дороге — мама в службе продажи билетов на поезда, а папа — инженером в депо. Мама в юности окончила то же магическое училище, а папа — политех; где-то тут, в Сибирске, они познакомились и вернулись домой. Папа магом не был, а вот все трое детей — Кира и оба её брата — оказались магами. Старший Вася уже отучился в училище и сейчас заканчивал тот же железнодорожный факультет политеха, что и отец, а младший ещё в школе.

Поначалу Кира, кстати, сдружилась как раз с Мирской, пропускала пары и на первой же контрольной по словесности, что ли, крупно встряла. И Вите как старосте велели помочь обеим. Мирская не пришла, а Кира пришла. Вита объяснила ей тему, Кира неожиданно для себя всё поняла и переписала работу нормально. И дальше уже дружила с Витой, а не с Мирской. Сначала прямо так и говорила — от тебя, Витка, есть толк, а от Мирской какой толк? Одни проблемы. А потом уже и сама помогала — выслушать, поддержать, вместе делать домашку и что там ещё бывает.

А на третьем курсе Кира ещё и пошла учиться на маникюрного мастера, и навыки бытового мага оказались ей в помощь. Ей понравилось, она устроилась в салон — сначала раз в неделю, а потом и чаще. Вита и девчонки её всё время тыкали — не увлекайся, мол, вот доучимся — и хоть с утра до ночи свои ногти делай. А сначала получи диплом. С той самой специализацией в бытовой магии и магических уходовых и декоративных процедурах. На этом спецкурсе они снова оказались вместе с Мирской, но Мирская нигде не работала, а Кира рабо-

тала. Не особо зависела в финансовом плане от родных и могла накопить даже на достаточно крупную покупку. Её задирали обеспеченные городские девчонки типа Волчек или Шустовой — мол, что квартиру не снимешь, если такая крутая. Кира только крутила пальцем у виска — я что, дура снимать, если можно бесплатно в общеаге? Вот отучусь — там да, придётся решать. А пока нормально.

Но все говорили, что общеага училища хорошая. В ней регулярно делают ремонт, свет, вода и отопление магические, и нет мышей и тараканов, как в некоторых общеагах универа. И когда Вита спрашивала себя, смогла бы она полностью сама, без Тани, или же нет, то говорила себе, что смогла бы. И в Москве сможет, там тоже есть общежитие для студентов.

...Троллейбус почти доехал до Общественного собрания, когда телефон тренькнул, и это был не Егор. Вита посмотрела — надо же, Гришка Рыков.

«А вот что я знаю! Тебе понравится» и подмигивающая рожица.

Вчера Вита поговорила с Гришкой после пары.

— Не трогай ты Мирскую, ну её к чёрту, пускай уже сама как знает.

— Ну ты что, прикольно же. Она забавно дёргается, когда нажимаешь на её чувствительные кнопки, — ухмыльнулся Гришка. — Вот тебя без пользы дела трогать, ты глянешь зверски и пойдёшь себе. Что трогал, что нет. А её — весело.

Весело ему, значит.

— Сам-то тоже еле-еле.

— Ну да, — Гришка и не скрывал этого никогда. — Но я именно что сам, хоть и еле-еле. А Миска ни разу не сама. Она, по ходу, вообще сама умеет только в обходные пути, и то нормально не вывозит.

— И ты хочешь научить её? — скептически взглянула на него Вита.

— Даже и не думаю, — ухмыльнулся он, — сама справится.

— Вот и отстань, пожалуйста. И так все на нервах, потому что финал. И никому не хочется идти в будущую жизнь со справкой и осознавать, что зря потерял четыре года.

— Да ни фига, я вот не на нервах.

— Ты уникам, — поджала Вита губы.

— Не, я обычный. Просто я понимаю, что мне нужно, а что нет, и рассчитываю только на себя. А она — на всех, кто рядом оказался, и сегодня это была ты. Ладно, только имей в виду — она теперь будет на тебя капец какая злая.

— Да мне не привыкать, — отмахнулась Вита.

И на этом они расстались. И вот сейчас он пишет, что узнал о чём-то. Правда узнал? Или так, цену набивает? Ладно, попробуем разузнать, и прямо на первой же паре.

* * *

Первая пара — индивидуальный практикум по менталке. И Гришка на него тоже ходит, у него менталка есть, просто он балбесина и тут тоже вола пинает, как и везде.

— Разбиваемся на пары, — сказал Валентин Анатольевич.

— Пошли, — Вита подцепила Гришку за рукав.

— О, мне охренеть как повезло — сама Петровская готова отрабатывать со мной задание, — ухмыльнулся Рыков.

Правда, Анатольич так глянул на него, что тот сразу же увял.

— Валентин Анатольевич, можно, мы в коридоре отработаем и вам покажем? — спросила Вита.

— Ступайте, — кивнул тот, и она бесцеремонно потащила Рыкова наружу.

— Витка, ты чего? Я Миску сегодня не трогал, и никого другого тоже не трогал, — верещал Рыков.

— Молчи, сейчас сюда всё училище сбежится, — бросила Вита. — И рассказывай, что ты там узнал.

— Так молчать или рассказывать? — Гришка откровенно ржал.

— Рассказывай, но не ори, — и закрыла их от подслушивания.

— О, а я думал, ты никогда не догадаешься, — он продолжал ржать как ни в чём не бывало.

— Так, если ты всё это затеял чисто для того, чтобы потусить со мной, то я пошла обратно и попрошу кого-нибудь другого в пару, — Вита уже притомилась слушать его дурацкие приколы. — А тебе как раз Мирская достанется, вот вы и поговорите.

— Не, давай без Мирской, — Рыков встряхнулся. — Я тут, понимаешь, вчера видел отца твоего Стасова.

— Не поняла, — Вита покачала головой. — Где это ты его мог видеть?

— А почему бы и нет? — Гришка снова ржал.

— Да вряд ли вы с ним в одних местах бываете, — поджала она губы, все кривлянья Гришки ей уже порядком надоели.

А Гришка усмехнулся и почесал свой белокрысый затылок.

— А вот тут ты ошибаешься, бываем. Я у дядьки в автосервисе уже третий год работаю, и сервис наш, даром что на въезде в город, почти что на Московском тракте, а туда кто только не ездит и машины нам отдают в ремонт и прочее самые разные. И отец Стасова — наш постоянный клиент. Он, понимаешь ли, купил новую машину, а старой делал типа предпродажную подготовку, ну то есть делали-то ему я и ещё один парень из дядькиных работников. И вчера забирал, а дядька таких клиентов приваживает, он ему и арро сказал налить, и ещё что-то там, а потом сам лично только что не за руку привёл показать, что машину ему сделали в лучшем виде. И спросил: мол, а что, сыну не передадите? И Стасов-старший сказал, что сын его, конечно, хорош, но пока мелковат и не очень-то к делам подготовлен. Поэтому он машину тому сыну купит, как обещал, и подарит на вручение диплома. Но попроще, а на крутую, значит, сам пускай зарабатывает. Вот как диплом получит — так прямо сразу пойдёт на должность в семейном бизнесе, и параллельно пускай изучает какую-нибудь экономику в университете или в экономической академии. А я стою рядом и уши грею, потому что сто раз слышал, что вы с тем Стасовым как бы в Москву дальше поступать собрались. Но или он передумал, да никому не сказал, или сам ещё не в курсе, что отец-то за него всё решил.

Вита слушала и понимала, что Гришка говорит как есть, как сам слышал, так и говорит. И... нет, ей не хотелось закричать и сказать, что он неправ, он дурак и ничего не понял. Именно потому, что видела — всё-то он понял.

— Ты прости, если я тебя расстроил, — продолжал тем временем болтать Гришка. — Ты крутая, а он, ну, как сказать, если честно, то не очень. У него, конечно, навороченный отец с бетономешалками, но вот у тебя нет никакого крутого отца, и ты учишься как зверь, и в итоге уже сейчас столько всего знаешь и умеешь, сколько и в Академии, наверное, не выучить. А Стасов — ну, так. Ты круче него. И если он не совсем дурак, то он это понимает. И должен пылинки с тебя сдувать, ты ж ещё и охренеть какая красивая девушка, красивее и Миски, и Волчек, и Кошкиной из Стасовской группы. И вечно ещё возишься со всякими типа Горина, Шустовой, Миски, да и меня тоже, пинаешь нас, чтобы учились, и не твоя вина, что мы ни хрена не учимся.

— Ну и... ты-то чего не учишься? Раз всё видишь и понимаешь? — Вита зацепилась за его последние слова, потому что говорить с ним про Егора не могла, просто не могла. Спросит потом у самого Егора.

— А мне нафига? Силы у меня чуть да маленько, и я в принципе понимаю, что с ней делать, чтоб на пользу. Работать мне тоже есть где, если дядька надумает расширяться — пойду под ним отдельным сервисом командовать. У дядьки-то дочери, им этот сервис ни за чем не

сдался, а мне — самое то. Руки у меня откуда надо растут, связывать силу и материал я умею, чутка менталки тоже есть. А если потом захочу — ну, пойду в политех на автомобильный, или куда там, где автоинженеров учат.

Если честно, настолько разумные слова Вита слышала от Гришки впервые. Обычно они вместе с Гориным надо всеми жёстко ржали, да и только.

— И что, будешь чужие машины ремонтировать? А сделать карьеру и свою купить?

— Витка ты Витка, — улыбнулся Гришка, да как-то по-доброму. — Свою я ещё зимой купил, а почему на пары не езжу на ней — так мне тут недалеко, пятнадцать минут пешком, через наши утренние пробки выйдет дольше. И права у меня давным-давно, я раньше на одной из дядькиных ездил, если по делу надо или на соревнования, — Гришка ещё со школы занимается спортивным ориентированием, и звание спортивное у него есть.

Уж конечно, если у тебя в жизни спорт пополам с работой, то учиться совсем некогда.

— Так, ладно. Спасибо, что сказал, я подумаю обо всём этом. Давай уже задание делать, что ли?

— Давай, а то сейчас Анатолич придёт и по головам нам обоим настучит, — ухмыльнулся Гришка совершенно обычным своим нахальным образом.

А задание было на точную дозировку ментального воздействия. У Виты выходило легко, а у Гришки — не очень, но ей удалось добиться от него более-менее сносного результата.

— Сам сказал, менталка немного, да нужна, вот и старайся, понял?

— Понял-понял. Спасибо тебе. У тебя круто выходит объяснять.

И тут уже из кабинета выглянул Анатолич и спросил, не желают ли они показать, что у них вышло.

* * *

Вита крепко задумалась.

Это что, выходит, если бы она сдала работу сразу, Мирская не взялась бы её списывать. Если бы Мирская не спрятала её листок, это бы не вскрылось, и она не поговорила бы с Гришкой вчера. И тогда он не факт, что рассказал бы ей об отце Егора сегодня, так выходит? Потому что в прошлой версии реальности ничего этого не было.

Вариант «делай как должно, и будь что будет», и просто живи, и не вляпаешься — Вита отбросила как невероятный. Потому что кому-то очень свербило её подставить, и вряд ли этот кто-то — Ленка Мирская или Волчек с Шустовой. Кишка тонка — и снять, и заколдовать так, что с ходу никто ничего не понял. Точнее, не усомнился в записи.

Ладно, будем наблюдать дальше. Кто-нибудь непременно проколется, и где-нибудь непременно вылезет хвост. Ещё бы девчонок попросить о помощи, но нужно придумать и сформулировать правильно, чтобы не было вопросов.

А пока...

Вита с Гришкой показали Анатоличу выполненное задание, он остался доволен.

— Вот можете же, Григорий, когда хотите.

— Я с Петровской могу, а сам по себе не могу, — ухмыльнулся Гришка. — Петровская хоть кому объяснит, даже мёртвому. И если вы этого ещё не поняли и не попробовали, то дураки последние, успевайте, пока учёба не кончилась, — он глянул на остальную группу и пошёл на своё место в дальнем углу.

А Вита напомнила Анатоличу, что на следующую пару серьёзно опоздают девчонки из второй группы и что она сама тоже опоздает на следующую пару по стихийным воздействиям.

Репетировали в актовом зале на сцене. Номер состоял из песни и танца, песню для них откопала в старинной книге Татьяна, а танец ставила Маруся, то есть Мария Ильинична Савуш-

кина, подруга Татьяны. Она служила в том же театре и занималась подготовкой солистов, а ещё руководила детской балетной студией при театре. В общем, крутая.

Балета у них, конечно же, не выйдет, но Маруся знает тысячу всяких танцев, которые может исполнить почти кто угодно. И сейчас эти кто угодно — как раз они, десять выпускниц магического училища имени Соколовских. Кроме песни и танца, предполагались магические эффекты — свет, звук, изображение на заднике. И Вита здесь тоже рулила процессом — собирала всех, распределяла, кто что делает, приглядывала за качеством света и звука. Нет, вообще всё выходило здорово, и когда они покажут этот номер на выпускном, тоже будет здорово.

Этот номер был такой, про искусство, а ещё делали второй, ностальгический — с фотками и видео со всех лет учёбы, с благодарностями преподам и с лучшими моментами прошедших лет. Про лучшие моменты много спорили, оказалось, что примерно у половины вообще никаких лучших моментов и не осталось, типа просто учёба, и всё. Правда, они и в учёбе не особо успевали, и в другом не участвовали. Ну и ладно, сами виноваты.

И сейчас репетировали именно что песню и танец. И переход из одного в другое.

На танец было нужно шесть человек, три пары. Вита не собиралась становиться, но оказалось, что она хорошо подходит по росту в первую пару с Ингой — обе невысокие. А одеться договорились в чёрное — чёрные брюки, чёрные водолазки. Это есть у всех, и будет нормально смотреться, а шить какие-то специальные костюмы на один раз никто не захотел. Да и не придумали, что там можно сшить.

Остальные четверо присоединялись по ходу, участвовали в отдельных элементах того танца, и в финале оставались на сцене и выходили на общий поклон. По задумке должно было выйти неплохо, главное — выучить нормально.

И конечно же, нельзя пропускать репетиции. Все договорились сразу: если решили делать, и делать нормально, не самодеятельность, а с приглашёнными преподами, то не пропускаем никак, никогда, ни при каких обстоятельствах. И не пропускали. Обычно.

А сегодня оказалось, что нет Дарины Измestьевой. На первой паре она не у Анатолича, она у стихийников, у неё менталка после обеда. И Вита не знала, была или нет, может, и не было её. И не предупредила, а могла бы и написать, между прочим!

Точнее, в прошлом варианте Витиной жизни Дарина тоже не пришла на эту репетицию. А появилась потом... интересно, как выйдет в этот раз?

Вита открыла мессенджер, нашла Дарину и написала:

«Ты где? Мы ждём ещё две минуты и начинаем!»

Ответа не было. Две минуты прошли, Таня уже собирала всех на сцену.

— Так, кого у нас нет?

— Дарина куда-то делась. Лен, она на первой паре была? — Мирская тоже у стихийников.

— Не-а, не было. Веснина сильно злилась, сказала, без отработки дальше её не пустит.

Это нормально, все так делают. Практику обычно не пропускают, потому что — это твоя база на будущее, кто будет такое пропускать? Про практику понимают даже последние раздолбаи. И почему не понимает Дарина, она вроде не вполне безголовая?

Ладно, это потом. А сейчас — распеваемся и вспоминаем текст и что там ещё было.

В принципе, обошлись и без Дарины, до конца репетиции она так и не появилась. В танце её задействовали не в основной шестёрке, и Мария Ильинична просто сказала — представим, что она там есть. Если в следующий раз не придёт, тогда уже будем перестраивать номер без неё. Один раз простим. А репетировать без одного человека полезно, развивается пространственное воображение.

Вот они сегодня и развивали это самое воображение, но ничего, справились. С песней тоже справились, там три голоса, и без Дарины остались альты, но их ещё трое. И разошлись с надеждой на то, что в пятницу все придут и никто не потеряется.

И размышления о том, куда делась Дарина, даже приглушили немного мысли о том, что Егор с ней не вполне откровенен. Или сам не знает?

Дальше Вите было интересно, как оно сложится. Потому что...

Они с Ингой шли на второй этаж, в аудиторию, где ещё не завершилась практика по воде и воздуху. И — Дарина поджидала их в коридоре. Как и в прошлый раз.

Послушаем, что скажет?

6. Поступить не как всегда и посмотреть, что будет

Дарина Измestьева появилась в группе «4-1» только в нынешнем учебном году, после зимних каникул. Раньше она училась в Верхнеудинске, а зимой родители переехали в Сибирск, что-то, связанное с работой отца Дарины, так поняла Вита. Дарина никуда не лезла, ни к кому не задиралась, почти не пропускала, контрольные по теории решала сама. Но вроде как и звёзд с неба не хватала. Надо доучиться до диплома, вот и доучивалась. На вопросы, куда пойдёт потом, отмалчивалась или отмахивалась — мол, вот получу диплом, потом станет понятно. На взгляд Виты, тогда будет уже немного поздно, ну да она ж ничего не знает о том, что Дарине вообще в жизни надо, так ведь?

А весной её ещё и Ванька Горин разглядел. И прямо присел на хвост — то арро ей носил из булочной в соседнем здании, то за косу дёргал. А коса у Дарины что надо, каштановая с рыжиной. И сама она дивная — смугловатая, с яркими голубыми глазами восточного разреза. Какая-то чудная смесь кровей, но в Сибири в целом кого только нет, за последние лет так триста много кто отметился. Поэтому неудивительно — и что Дарина такая, такая она есть, и что Ванька на неё запал.

Правда, Дарина его как будто не поощряла. Но вдруг у неё кто-то остался в Верхнеудинске?

И вот Дарина подходит к ним с Ингой и говорит:

— Вита, тебя можно на пять сек?

Вите интересно, она кивает Инге.

— Скажи Весниной, что мы обе сейчас будем, ладно?

— Ладно, — Инга уходит.

А Вита уводит Дарину за угол, там дверь в вечно запертую лаборантскую огневи́ков, и больше нет ничего. И прикрыла их от подслушивания.

— Ну, рассказывай, — говорит она Дарине.

— Вита, пожалуйста, скажи Весниной, что я была на репетиции. У неё и так на меня зуб, а теперь и вовсе будет.

Точно, так и было в прошлый раз, Дарина просила прикрыть её.

— А почему я должна так сделать? — поинтересовалась Вита. — Ты будто не знаешь, что две с половиной недели до экзаменов и что все преподы как с цепи сорвались.

— Да знаю я. Ну пожалуйста, тебе ж это ничего не стоит!

В прошлой версии своей жизни Вита на этом моменте сказала, что даже и не подумает, и пошла на пару. Вообще, она обычно так и делала, все уже привыкли и не просили её ни о чём подобном. А Дарина раньше не сталкивалась, вот и осталась реветь в коридоре. И только на перемене пришла к Весниной каяться, и та недурно на Дарине оттопталась.

А что будет, если?..

— Давай так. Ты мне сейчас рассказываешь, почему я должна тебя прикрыть. Вообще, мне надо бы понимать, что я делаю и зачем, чтобы самой не встрять ненароком, мне это вовсе не надо в финале. Мне очень нужен мой диплом.

И если честно, оставить без диплома могут легко. Такое случается — если не каждый год, то раз в два года точно, и если повод весом, то магическое сообщество соглашается без труда. С магов спрашивают строже, чем со всех остальных.

— Ну... обстоятельства у меня. Личные.

— У всех личные обстоятельства, веришь?

Если уж на то пошло, у Виты прямо очень жирные личные обстоятельства. Но она против них одна и помощи не просит. То есть попросит, помощь понадобится... но ещё не прямо сейчас, пока она просто делает что может.

— У меня очень серьёзные личные обстоятельства, я не могу никому о них говорить.

— Отлично, тогда ублажай Веснину сама, — Вита пожала плечами и собралась было пойти, но...

— Ладно. Только... — Видно было, что Дарине решиться очень непросто.

— Я никому не скажу без твоего разрешения, обещаю, — быстро проговорила Вита.

— Просто... если об этом станет известно, меня не то что отчислят, а даже и хуже, — проговорила она с тоской.

Чего? Она что там себе навывдумывала?

— Понимаешь, я была дурой и просадила кучу денег в игре. Мы играли... вместе с моим парнем. Я донатила, покупала всякое. А он тоже, и говорил, что я должна быть как он, на том же уровне. У него родители сильно обеспеченнее моих, мои-то обычные. А потом у меня кончились деньги, родители давали, но не бесконечно же, и я не могла сказать папе, как там всё есть на самом деле и куда я трачу, он бы не понял. Просто сказала парню, что денег больше нет. А он в ответ сказал, что тогда мы с ним больше не вместе, раз я не могу денег достать, чтобы делать то же, что и он. Ну, я попробовала взять кредит, но мне не дали, у меня же нет никакой работы. И тогда я взяла там, где дают вообще всем.

— Но под конские проценты, да? — Вита начала что-то понимать.

— Да. Там мгновенно накопилась какая-то невероятная сумма, и мне всё равно пришлось бросить игру, а парень бросил меня сам. И тут оказалось, что он наговорил про меня гадостей в группе, что я на самом деле нищая, и ничего не могу, и надо мной все ржали. И я не знаю, что бы было, если бы папу не перевели в Сибирск. Он ещё хотел задержаться до лета, но я попросила, сказала, здесь училище лучше.

— Так, а долг? — Нужно же знать всё до конца.

— Зарабатываю и отдаю. Мне расписали схему, и нужно было отдать до начала июня. И сегодня я как раз заработала последнюю недостающую часть, — выдохнула Дарина, глядя куда-то в пол.

— Стесняюсь спросить, а как ты заработала? — поинтересовалась Вита.

Дарина вздохнула.

— Ты обещала, да? В общем, я нашла в сети сайт, где ищут магические услуги в обход закона. И там... можно заработать.

— И что ты делала?

— Искала инфу, сливала инфу. Стояла в невидимости на встречах и следила, чтобы без обмана. Или помогала обманывать. Я меняла внешность, я умею. Сегодня я как раз была на такой встрече... где нужно было склонить человека к определённому решению. Я склонила, мне заплатили. И вот как раз по дороге сюда перевела последний платёж, и меня известили, что кредит закрыт и я больше ничего не должна. И я уже удалила своё объявление на том сайте. Но теперь я должна выгребать из кучи долгов по учёбе, осталось совсем мало времени.

Дарина по-прежнему смотрела куда-то в стену. А Вита соображала.

Говорит как есть, не обманывает. Сама справилась со сложной ситуацией, и вроде бы полностью справилась. Может, не будет вреда, если её и впрямь прикрыть?

— Ладно, пошли. Сейчас уже пара закончится, так что сегодня после всего вместе будем отрабатывать, — она криво усмехнулась Дарине.

В аудиторию они вошли, как раз когда Веснина отпускала всех остальных.

— Ксения Петровна, можно, мы с Дариной придём сегодня после пар и отработаем? — О причинах можно ничего не говорить, и вообще, у Виты репутация человека, который просто так ничего не пропускает.

Веснина посмотрела строго... и кивнула.

— Приходите в половине четвёртого, жду здесь.

— Спасибо, спасибо, — прошептала Дарина в коридоре.

— Приходи в полчетвёртого, — пожала плечами Вита.

7. Дарина. Одолеть катастрофу

Дарина глянула в телефон — десять минут до следующей пары. Можно перевести дух и успокоиться. Потому что третья пара у неё — основы магии земли, там нужно быть спокойной и собранной. Она не умела видеть полезные ископаемые и прочее подобное в земле, но ей удавалось стимулировать рост растений. Не так, как магам-ботаникам, такой маг — Ксюшка Кошкина из 4-2, но что-то у неё выходило. И уже здесь, в Сибирске, её протестировали и сказали: есть, иди изучай. И пришлось ей изучать ещё и землю.

Ладно, пускай, всё в копилку. Потому что нужно понимать, что делать дальше, а Дарина не понимала, совершенно не понимала.

Раньше, в Верхнеудинске, она вообще не задумывалась, что будет после училища. Думала — ещё поймёт это потом. Время есть. И если честно, почти не училась. Что давалось само — то и ладно. А что не давалось... тоже ладно. Потом. Если будет надо.

Денис заметил её на втором курсе. За лето она изрядно округлилась, ей самой сильно не нравилось всё, что она видела в зеркале, потому что успела привыкнуть к себе, какой была. А оказалось, нужно привыкать заново. У неё есть грудь, талия, бёдра, синие глаза, длинные волосы, и это даже как будто важнее того, что у неё в голове и насколько она сильный маг. На неё резко обратили внимание все пацаны в училище, ну хорошо, не все, но многие. Посыпались предложения сходить куда-то вместе, потусить, выпить арро. Дарина никогда ни с кем не встречалась, её обычно не замечали — и вот, мечта сбылась, кушай, не обляпайся. Не обляпаться оказалось невозможно.

К октябрю она поняла, что нужно определиться с парнем хоть как-то — потому что некоторые прямо переходили от ухаживания к агрессии. Ты ни с кем? Значит, получай.

Начались какие-то мелкие подколки, подставы — на парах и просто так. Ей подставляли подножки в коридоре, подбрасывали в сумку какую-нибудь гадость — гнилую картошку илидохлую мышь. Девчонки пару раз облили в туалете — потому что думали, она уведёт их парней. А ей вообще не были нужны никакие парни.

Она ответила на предложение Дениса от отчаяния. Он высокий и накачанный, и если что, вправит мозги хоть кому. Он ничего этого не понял, конечно же, но был рад без памяти и первые месяца три пылинки с Дарины сдувал. Поил арро, водил в кафешки, и даже в театр пару раз они сходили. До секса тоже дело не сразу, но дошло, и он старался, чтобы Дарине понравилось. Ну и вся травля прекратилась как по волшебству.

А потом оказалось, что он игроман.

То есть нет, Денис и раньше рассказывал, что по полночи проводит в какой-то игре. Дарина пыталась затянуть его в чтение учебников по магии и подготовку домашних, но он только смеялся и говорил: да нафиг надо, выплывем как-нибудь. И в итоге она шла делать домашку, ну, или в библиотеку, а он — играть.

И где-то осенью третьего курса он начал говорить, что было бы неплохо ей тоже попробовать. Она в конце концов продавилась — именно что продавилась. Продавиться оказалось проще, чем порвать с ним, а никаких её доводов о том, что неинтересно, он не понимал. Да ты чего, всё круто, вот увидишь. Дарина не понимала, что там крутого.

Потом поняла. В училище Денис верховодил уже довольно давно. Его отец, крутой местный бизнесмен, постоянно жертвовал деньги на ремонт, на покупку артефактов и что там ещё было нужно, поэтому преподавы облизывали и его, и Дениса. И ставили четвёрки там, где другой мог и тройка не получить. Поэтому об учёбе Денис не парился совершенно. Силы у него нашлось немного, только стихийной, от деда со стороны мамы. Отец радовался, что единственный сыночек — маг, и вообще не смотрел, чем тот занят.

Так вот, игра давала Денису постоянное ощущение победы. В реале он как будто давно всех победил, точнее — его папочка всех для него победил. О том, что можно побеждать как-то ещё, он и не задумывался. И Дарину он, выходит, тоже победил.

Сначала пришлось сидеть по полночи и просто разбираться в игре, потом играть. Потом понадобились вложения — на прокачку, на какой-то там шмот. И нет, Денис не был готов покупать этот шмот и Дарине тоже, он хотел, чтобы она сама. А сама... сама она не справилась.

Как хорошо, что папу повысили и перевели в Сибирск! Иначе Дарина уже не знала, что делать. Потому что её выход из игры и разрыв с Денисом сразу же вернул травлю, как будто и не было этих двух лет. Дарина никак не могла объяснить папе, в чём дело, потому что он не одобрил бы её, совершенно точно не одобрил бы. И мама не одобрила бы. Они и на Дениса-то косились, потому что не их круга парень. И порадовались, когда Дарина сказала, что они расстались. И папа всё время твердил: учись, а то денег не будет, жить будет не на что. Мы тебя кормим-поим, одеваем, учим, но это не бесконечно, тебе скоро придётся самой. А куда — самой? Что делать — самой? И довод о том, что в Сибирске сильнее училище и лучше преподаватели, работал отлично.

А если бы папа узнал, что у неё кредит, то, наверное, убил бы. А если не убил бы тогда, то за способы отдачи того кредита убил бы непременно. Потому что магу нужно быть честным и бизнес вести тоже честно.

Можно честно, да, но когда ты уже попал, то не очень-то будешь разбирать, честно или нет. Дарина попробовала — и у неё вышло. И вообще, сегодня она хотела праздновать, орать и беситься, потому что на неё полгода давил немалый камень, а она его с себя сняла, и сделала это сама, без посторонней помощи.

Правда, пришлось рассказать всё Петровской.

Петровская показала Дарине какой-то совсем другой подход к учёбе. У неё не было влиятельных родственников, она вообще без родителей. Но собирается ехать в Москву и дальше учиться там, и, по ходу, ей удастся. Да и некоторые другие тоже были заинтересованы в том, чтобы реально научиться.

И даже странно, обычно Петровская вовсе не собиралась вникать в обстоятельства людей из группы, строила, да и всё. Пропустила — твои проблемы. Где-то это и правильно, конечно, но...

Теперь Дарина ощущала себя должной Вите Петровской. Папа всегда говорит, что маги стоят друг за друга и выполняют обещанное, нормальные маги. Не такие, как Денис.

Конечно, здесь, в Сибирске, тоже сильно не все прямо очень уж заинтересованы в учёбе. Но многие — да. И собираются потом работать по магической специальности. И понимают в законах магического сообщества.

Значит, нужно смотреть по сторонам — вдруг получится отдать долг.

8. Кому проще

После пар и после отработки у Весниной Вите хотелось лишь одного: упасть и не шевелиться. Нет, сначала можно поесть, а потом упасть.

Егор ждал её в библиотеке, правильно, завтра семинар по общей теории, тема — антимагические заклятья и артефакты. Ещё на прошлой неделе на лекции Дмитрий Иннокентьевич рассказал историю создания и бытования этих неприятных вещей, и принёс антимагические наручники, и на каждого их надели — чтобы все попробовали и осознали степень капеца. А потом уже рассказал теорию — как это работает и почему работает. И задал на дом готовиться по вопросам, чтобы завтра уже они ему рассказывали, какие бывают варианты, кто изобрёл, как использовались и как в современном мире регламентируется использование подобных вещей.

— На, держи, дома считаешь. Я у бабы Дуси выпросил.

Библиотекаря Евдокию Трофимовну все студенты за глаза звали бабой Дусей. Лет ей стукнуло... много, никто точно не знал сколько. Бабушка да и бабушка. Невысокая, кругленькая, в цветастом платочке или яркой шали — в любой сезон и в любую погоду, в юбке и кофте.

За не вовремя отданную или, того хуже, испорченную книгу баба Дуся заставляла работать в библиотеке. И никто не смел ей возразить — она могла в полвздоха построить хоть студента, хоть препода, хоть саму директрису. Кажется, нынешняя уже седьмая на её памяти или восьмая, что ли. Директрисы приходят и уходят, их назначает управа. А баба Дуся остаётся.

И Вите, и Егору случалось попадаться бабе Дусе за ненадлежащим, как она считала, обращением с книгами — например, когда ели в столовой и читали, или когда перегибали переплёт сильнее, чем следовало. За такое сначала следовал подзатыльник, потом, если не успел убежать и спрятаться, то тебя ловили за ухо и вели в книгохранилище и назначали полку: перебрать, вытереть пыль, расставить по порядку номеров и ещё бог весть что, у бабы Дуси в запасе всегда было сто пятьсот занятий для нерадивых студентов. И обоим случалось работать во славу печатного слова и магического знания, так это называла баба Дуся. Но к выпускному курсу оба примелькались, перестали косячить, и баба Дуся тоже смягчилась. Вот, например, разрешила Егору взять книгу, которая обычно выдаётся только в читальный зал!

— Я, конечно, кое-что записал, но ты ж захочешь сама посмотреть, — улыбался Егор. — Сейчас пошли обедать, а потом готовиться. Всё остальное завтра — ерунда по сравнению вот с этим.

Ну да, кроме семинара по общей теории, завтра ещё лекция по менталке, практика по менталке общая и физкультура. В сравнении с антимагическими чарами это ерунда. Поэтому — вперёд, обедать и учить.

— А когда баб Дуся сказала вернуть? — спросила Вита едва не с набитым ртом, так торопилась.

— Завтра перед первой парой, — Егор ел примерно так же.

— А, норм. Забегу и отдам.

После обеда снова выбрались на набережную — ну хоть немного-то погулять надо, да же? Шли, держались за руки. Ловили солнечные лучи, шурились.

Хороший такой момент, супер просто. Но...

Виту кроме обычного её груза последних дней давил ещё и разговор с Гришкой. Спросить или нет?

Потому что, ну, Егор ни слова ей не сказал о своих изменившихся планах. Вообще, они всегда прямо говорили, что есть, не копили злость и обиды. Значит, и сейчас надо?

— Вит, ты чего опять? — Ну вот, Егор заметил.

— Да вот иду и думаю тут разное.

— Что же?

— Мне тут рассказали, что твой отец уже для тебя всё распланировал и ни в какую Москву ты не поедешь.

— Кто же мог тебе такое рассказать? — Егор даже остановился, но руки Витиной не выпустил.

— Так вот Рыков, который своими ушами слышал разговор твоего отца с его дядей, хозяином автосервиса.

Егор нахмурился, подвис — очевидно, соображал.

— А что Рыкову делать в сервисе на выезде из города, даже за Иннокентьевским?

— А он там работает, оказывается. Он племянник хозяина.

Егор немного помолчал, потом заговорил, не глядя на Виту.

— Знаешь, отец и впрямь против моей поездки в Москву. Он говорит, что ему здесь нужна моя помощь, а мне там нечего ловить, только зря время тратить, я проживу и без высшего магического.

— Но у тебя же будет больше возможностей после Академии? — не поняла Вита.

Уж кто, а выпускники хоть Московской, хоть Петербургской Академии без работы не сидели, их с руками отрывали. И в губернскую администрацию тоже. В аппарате губернатора половина сотрудников — маги. Им специально говорили, чтобы они тоже нацеливались.

— Да ему срать на возможности, — ответил Егор неожиданно грубо. — Ему есть дело только до его бизнеса. И мы уже несколько раз серьёзно поругались из-за этого. Да, он хочет, чтобы я остался. А я хочу поехать.

— А если он не отступится?

Потому что... как без Егора-то? Нет, она проживёт и справится, но, но...

— Я совершеннолетний, — сказал тот мрачно. — Соберусь и поеду. Он может мне запрещать, но я не готов его слушать. Окончу Академию, вернусь — и буду работать.

— Но он скажет, что не даст тебе денег, — и машину не купит, да.

— Поорёт и даст, не бывает, чтобы не дал. Он всегда говорит, что работает, чтобы детям, то есть нам с Мишкой, было проще жить. Вот пускай и отвечает за свои слова. Я ж не болтаться по тусовкам буду и не в игрушках деньги просирать, это ж нужно понимать, — Егор говорил тихо и горько.

Вита обняла его.

— Значит, выдохни пока. Сейчас — последние пары и экзамены. А дальше разберёмся.

Ей-то ещё и проще, выходит.

9. Кто и что скрывает

Четверг. Одиннадцать дней до часа X

Утром Вита выключила будильник, не приходя в сознание, и едва не проспала. Умылась, как кошка лапой, надела на себя что попало и выкатилась на улицу. За троллейбусом пришлось бежать, но он пережидал красный свет и не торопился ехать, она как раз заскочила внутрь, и двери закрылись.

Вдох, выдох, кажется, она успевает, всё хорошо. Можно глянуть в телефон — дома не до того было. Чаты она посмотрит потом, и тот, что их группы, и на четверых — с Ингой, Кирой и Ольгой. Егору отправить стикеров в ответ на «доброе утро». Проверить в рюкзаке драгоценную книгу про антимагические заклинания — её сейчас нужно будет первым делом занести в библиотеку.

Вчера они с Егором добрались до её дома, заказали еды и сначала вообще тупили и смотрели сериал. Довольно долго тупили, потому что в голову не лезло ничего и говорить тоже не выходило. Вита вспомнила, что на психологии им когда-то объясняли про поддержку — просто побыть с человеком и не лезть в душу без запроса. Вот она и не лезла.

А потом пришла Татьяна и разогнала их. То есть уже было изрядно поздно. Егор глянул в телефон — ну да, его уже искали и интересовались, дома он ночует или где. Он вызвал такси и уехал. А Вита села читать добытую им книгу, потому что в прошлой версии этого дня ей перепала только тетрадь Егора, в которую он выписал самые основы. Никакую книгу он для неё не брал. Интересно, что изменилось?

И сейчас, по дороге на первую пару, она довольно прилично представляла себе историю развития этих самых антимагических чар, заклинаний и артефактов. И супер, всё польза.

Егор поджидал на улице, как обычно. Поцеловались, взяли за руки и побежали в училище — до начала первой пары оставалось пять минут.

— Ты беги, а я к бабе Дусе, — Вита отвернула на первом этаже и побежала к библиотечному крылу.

Говорили, что приличной библиотекой училище обязано тоже основателям — первой директрисе и создателю всего здесь Ольге Соколовской, её отцу Ивану Куницыну и её свёкру Севостьяну Соколовскому. Ольга попросила, а старшее поколение поделилось накопленными запасами. И раздобыли ещё, в том числе и не в России — у зарубежных друзей и коллег-магов. Особенность состояла в том, что все эти прекрасные люди были некромантами, поэтому раздел о некромантии до сих пор велик и могуч. Другое дело, что некромантов ничтожно мало, и всегда так было, и вряд ли когда-то что-то изменится.

Но та же Ольга Соколовская преподавала в том числе и общую теорию. Говорила — это нужно знать всем магам вне зависимости от специфики силы. Поэтому всего остального тоже накопили, и накопили хорошо. В училище даже приезжали люди из других больших городов работать с некоторыми редкими экземплярами. И баба Дуса с незапамятных времён смотрела за всем этим богатством.

Далеко не все студенты проникались важностью чтения. Это ж надо идти, и сидеть, и выписывать — магические книги плохо поддаются копированию. Рассказывают про специальные магосканеры, но к ним должен прилагаться ещё и хороший маг, умеющий договориться с таким оборудованием. В общем, в губернском городе Сибирске нет ничего подобного, поэтому — только по старинке, сидим и читаем.

Вита подошла к дверям библиотеки, перевела дух и оглядела себя — чтобы не схлопотать за неподобающий девице встрепанный вид. По мнению бабы Дуси, студентки-магички должны

ходить важно и выглядеть внушительно. Двери были прикрыты неплотно, и она неожиданно услышала...

Первым движением было — прикрыться, чтобы не учуяли. А вторым — наострить уши.

— Ты, Алексей, хорошо подумал? Больно оно тебе нужно!

— Баб Дусь, поверьте, мне очень нужно. Я всё продумал. И этот артефакт, точнее, возможность поработать с ним, будет наградой за прилежание самым успешным моим студентам.

Алексей Павлович Савельев, преподаватель-артефактор, являл собой суровую бородастую глыбу, и Вита никогда не слышала, чтобы кто-то в училище называл его просто по имени. Равно как и никогда не слышала, чтобы бабу Дусю кто-то в глаза называл бабой Дусей. Евдокия Трофимовна — и никак иначе, со всем уважением.

— И много тех, успешных? — скепсис так и сочился из бабы Дуси.

— Есть несколько. Сами понимаете, не каждый год бывает. Рыков тот же — балбес балбесом, а руки золотые. Миронова — умница-девочка. Петровская — ну, эта со всем справляется, за что ни берётся. Козулин, Меркурьева, Чистов. Вот и всё. И то много — шестеро на сорок человек, обычно меньше бывает.

— Ладно, тебе видней, — вздохнула баба Дуся. — И когда?

— Завтра на практике, третьей парой.

Точно, завтра у них артефакторная практика, как раз у названных шестерых. Гришка, Тим Козулин и Вика Меркурьева — из 4-1, а Даша Миронова и Лёшка Чистов — из 4-2, группы Егора. Их мало, поэтому и практикум у них вместе.

Вита уже забыла, зачем шла, потому что её любопытство было раззадорено — о чём вообще речь, и как же до завтра-то дождаться? Но часы в холле громко отбили половину девятого, она сообразила, что пара-то началась, и отбежала на несколько шагов.

Громко и торопливо подошла, рывком открыла дверь. Точно, Алексей Павлович, баба Дуся — и шкатулка, небольшая деревянная шкатулка между ними на столе.

— Здравствуйте! — громко сказала Вита обоим. — Евдокия Трофимовна, большое вам спасибо, вот, я возвращаю книгу, — и положила толстый томик на стол.

— Всё прочла? — сурово спросила баба Дуся, но глаза-то смеялись. — Видишь, Алёшенька, не всё потеряно. Есть ещё студенты, готовые просидеть всю ночь над редкой книгой. Не зря я вчера надоумила Стасова взять ту книгу, так, девонька?

— Ой, не зря, Евдокия Трофимовна, очень полезная книга! Только мне уже пора бежать, я ещё после загляну.

— Заглядывай, — донеслось Вите в спину.

И пока она через ступеньку бежала на третий этаж, то думала: выходит, это не Егор попросил, а баба Дуся сама ему дала? Это вообще как?

* * *

Первой парой в тот день была практика по менталке, и Вита на неё уже опоздала. Значит... пять минут погоды не сделают.

Первое, что нужно осмыслить. Баба Дуся надоумила Егора взять для неё книгу. Ладно, Егора можно расспросить и чуть потом. Вообще, баба Дуся хорошо относится к нормально успевающим студентам, и поблажки иногда делает.

А второе...

Вита знала, что лежит на столе в шкатулке. В прошлый раз Савельев разве что показывал им шестерым эту штуку. И рассказывал, что вещь редкая и очень ценная, и их таких считанное количество не только в России, но в мире в целом.

Артефакт безусловного убеждения. Работает не только на одного человека, но и по площадям, то есть может убедить какое-то количество людей. И работает без траты магической

силы, но — только в руках мага. Обычно артефакт нужно активировать минимальным количеством своей силы, если он не для простецов, конечно, те так справляются. Но простец с такой штуки ничего не получит, только маг.

И... похоже, вот что вынесли из лаборатории на чердаке. То есть, вынесут спустя одиннадцать дней. И в чём обвинили её. Но... почему?

Вита не понимала.

Может быть, того, предупредить Алексея Павловича, и перепрятать? Где обычно хранится эта штука? Кому принадлежит? Вита поняла, что преподаватель не рассказывал об этом на занятии, просто продемонстрировал свойства, и все они попробовали работать с этой штукой.

Ладно, будет видно. Завтра на паре нужно будет попробовать поговорить.

А пока — вперёд, к Анатоличу.

Валентин Анатольевич с усмешкой взглянул на неё, явившуюся через пятнадцать минут после начала пары.

— Виталия, я рад, что вы всё же решили заглянуть к нам, — смеялся он.

— Простите, пожалуйста, Валентин Анатольевич, можно войти? Я задержалась в библиотеке.

— Заходите. И сразу размещайтесь на свободном месте возле Рыкова — все остальные уже получили свои задания и выполняют их в парах.

Вита огляделась — точно. Инга с Ольгой, Кира с Викой Меркурьевой. Ладно, Рыков так Рыков.

— Витка, привет, — Гришка даже не счёл нужным понизить голос. — А я везунчик сегодня, у меня с тобой снова круто получится!

— Григорий, громкость убавьте. С Петровской получится хоть у кого. А если вы это не цените, сейчас пойдёте Шустовой объяснять тонкости обхода ментальных заклятий, — усмехнулся Анатолич.

Все заржали, Шустова обиделась, а Гришка заткнулся наконец.

— Что делать-то? — тихо спросила Вита.

— Да тут карточка, — вздохнул Гришка.

В карточке значилось: «Скрываем важную информацию. Один из участников задумал что-то, а второй должен это у него вывести не более чем за пятнадцать минут. После чего меняемся».

— А, понятно. Ты будешь загадывать или давить?

— Загадывать. Только сильно не дави, ладно? Спроси, если что, я сам тебе всё расскажу, да? — Гришка по обыкновению начал дурачиться.

И обойти вот эти его шутки-прибаутки, вечные приколы, дурь вроде «ой, у тебя тут паучок ползёт» и всякое прочее оказалось ой как непросто. И до мысли о том, что она, Вита Петровская, самая красивая девушка в училище, она добралась буквально на исходе отмеренного времени. И не поверила, потому что, ну, наверное, это была очередная защита, нацеленная на дезориентацию конкретно её, Виты Петровской.

— Сдаюсь, — сказала Вита, когда таймер объявил об окончании раунда.

— Да ладно, — не поверил Гришка.

— Ладно. Ты же не обо мне думал, а ещё о чём-то там? Кстати, отлично сработало, я запомню.

А Гришка вдруг покраснел — вот прямо покраснел, и до кончиков ушей.

— Ну почему, как раз о тебе. Ты крутая, — сказал он совершенно несвойственным ему тихим голосом.

Правда, тут же встряхнулся, скорчил рожу повернувшейся было к ним Шустовой и щёлкнул пальцами перед её носом. На нос упал мелкий паучок — тот самый, о котором он только что плёл Вите.

— Убери эту дрянь! — завизжала Вера.

— Это не дрянь, это меня некроманты вчера научили, — ржал Гришка.

— Так, ладно. Я загадала, а ты докапывайся, — сказала Вита, чтобы прекратить это всё.

Паучок мгновенно исчез, а Гришка испытующе на неё посмотрел. Загадала Вита картинку из книги по антимагии, которую читала ночью. Это была репродукция гравюры времён Великой Франкийской революции, когда магов убивали только в путь и нередко при помощи этих самых антимагических сплавов. И на ней мужчина средних лет что-то помешивал в колбе, а рядом на лавке лежало бездыханное тело простеца, принёсшего себя в жертву ради торжества, как они считали, справедливости.

Вита не умела вот так трепаться и рассеивать внимание. Может, стоит попробовать? Пока же она просто сидела в глухом блоке, хоть и отвечала на вопросы Гришки — что она делает, что она делала вчера, о чём думает сейчас и как собирается скрывать от него важное и нужное.

— А тебе это не нужно, — усмехается Вита.

— А вдруг? Откуда ты знаешь? Может быть, это самое то, о чём я мечтал всю жизнь, и вот теперь оно так близко! Близко же, да?

Вита уже устала от его бесконечного трёпа и отрешилась от него. Ещё и спать хотелось зверски.

— Чем это ты занималась, что ночью не спала? — спросил Гришка, ради разнообразия тихо.

— Уроки учила, — хмыкнула Вита. — К семинару готовилась.

— Да ладно, ты и так всё знаешь, нафига тебе готовиться?

— Не всё. И иногда бывают особые обстоятельства.

— Ты спёрла книгу из библиотеки? — изумился он.

— Ну куда там, это невозможно.

— Ты умеешь обходить то, что другим невозможно.

— Егор попросил для меня книгу, а баба Дуся пожалела и дала, — пожала плечами Вита.

— Так не бывает, не верю, — снова ржал Гришка. — Не может быть, что ты задумала книгу из библиотеки! Там явно что-то серьёзное, и тебе есть что скрывать!

Даже если и так? И... нечего тут, вот.

— Да, я задумала книгу из библиотеки. Я уже готова сказать, что ты справился, но если ты добавишь деталей, то скажу с уверенностью.

— Ну, там всякие картинки из истории вопроса, — сказал Гришка.

— Молодец, справился.

А ведь ей и вправду есть, что скрывать. И если Гришка на самом деле круче, чем хочет казаться, то нужно быть с ним в сто раз осторожнее.

* * *

В этот момент Валентин Анатольевич объявил, что время вышло, и предложил обсудить способы обхода заклатья, то есть как продавить человека, который хочет от вас что-то скрыть. И с другой стороны — как не поддаваться ментальному давлению. Для Виты это было прямо ох как актуально — не то чтобы её каждый раз продавливали, да и вообще она уже немного привыкла жить второй раз, но всё равно опасалась — а вдруг вскрыется и всё станет ещё хуже?

Говорили об обычных, всем с первого курса понятных вещах — мысленной гигиене. Как не проваливаться в то, что нужно удержать при себе, как переключаться, как перенастраивать себя на другие мысли и другие дела. И это было даже больше про психологию, чем про магию,

честное слово. Другое дело, что многие менталисты становятся именно психологами или же проходят какой-нибудь базовый курс по психологии, такие менталисты ценятся выше, потому что имеют больше рабочих инструментов в багаже и лучше представляют себе людей, с которыми потом работают.

Вообще, Вита пока не определилась со специализацией. Ещё один традиционный путь для менталистов — это юриспруденция. Говорят, у менталистов самые упорядоченные мозги. Но из них самая упорядоченная — это Ольга, вот из неё и выйдет нормальный юрист. Она уже сейчас дополнительно слушает лекции в сети по какой-то программе специально для тех, кто и маг, и хочет быть юристом. Но тоже пока окончательно не определилась — Академия и потом университет, или сразу университет. Её родители как раз оба маги-юристы, окончили училище и университет, поэтому и для неё вариантов особо не было. И Вита не задумывалась — а хотела ли Ольга в училище и хочет ли вообще быть адвокатом по семейным делам. У неё ещё есть младший брат, ему десять лет, про него пока только понятно, что маг, да и всё. А у родителей — семейное дело, адвокатская контора, и они намерены оставить её детям. И конечно же, хотят, чтобы дети стали сначала вместе с ними, а потом и вместо них. Но Вита не знала, что Ольгины родители думают про её обучение где-то ещё, кроме Сибирска. Что это бесполезная трата времени или же, наоборот, опыт и дополнительная подготовка.

Как раз сейчас Ольга объясняла Анатоличу, что упорядоченная мыслительная деятельность спасёт всех.

— Отлично, Ольга, — кивал он. — Ваша мыслительная деятельность кажется мне едва ли не самой упорядоченной в группе. Извольте, — и тут он так глянул на неё, что Вита поняла — сейчас ой что будет.

Но, конечно же, не знала, что он Ольге транслировал.

Группа замерла. Потому что выражение лица Ольги сделалось... непередаваемо. Глаза расширились, губы сжались, а потом она их ещё и ладошкой прикрыла — как будто она видела что-то настолько плохое, что и передать-то не выходит.

— Нет, нет, этого не может быть, — проговорила она тихо, Вита услышала только потому, что сидела чуть наискосок от неё, за соседним столом.

Анатолич подошёл и взял Ольгу за руку.

— Оля, всё в порядке. Это не реальность, это наведённое. Возвращайтесь к нам.

Ольга вздохнула, потрясла головой. Ещё раз вздохнула.

— Правда? — Взглянула сумрачно.

— Правда. Никого другого из ваших коллег я бы не рискнул подвергнуть подобной процедуре, а вы справитесь. Поняли, в чём было дело?

— В том, что вы существенно сильнее, вы отлично можете подобрать ситуацию, которая окажется наиболее болезненной и катастрофичной, вы нас хорошо знаете. И реалистичной, — Ольга смотрела в стол.

— И как, помогает упорядоченная мыслительная деятельность?

— Нет, страх отключает всё, — быстро ответила Ольга.

— Это вам урок на будущее. А теперь получите комплимент: та самая упорядоченная мыслительная деятельность всё же способна противостоять страху. Не у всех, не всегда. Но у вас это определённо сильная сторона. Вам ещё нужно добрать жизненного опыта, но это придёт само собой. Главное — правильно воспользоваться всем, что предоставит жизнь, а шансы на то у вас необыкновенно высоки.

В аудитории по-прежнему было необыкновенно тихо, все смотрели на Ольгу. И на Анатолича. Вообще, как-либо задеть Ольгу было необыкновенно сложно, она не поддавалась на подначки, не реагировала на шуточки в её адрес и на конкретные наезды не реагировала тоже. Могла посмотреть тяжёлым взглядом, а могла вовсе сделать вид, что ничего не слышит и не видит.

И... в прошлый раз на такой практике Анатолич Ольгу не испытывал. Просто обсудили, кто что делал и с каким результатом, да и всё.

Вита даже не сразу сообразила, что пара закончилась и Анатолич сказал: жду всех на лекцию через пару. Ну да, сейчас тот самый семинар по общей теории.

В коридоре она не сразу решилась, но потом подошла к Ольге.

— Оль, ты в порядке?

Ольга всегда была в порядке, сейчас же выглядела как человек, переживший что-то очень нехорошее.

— Слушай, я... я не знаю. То есть я понимаю, что это было, ну, наведённое и что на самом деле всё хорошо, но очень уж сильным оказалось впечатление.

Инга и Кира тут же подхватили её под руки и потащили вдаль, там в коридоре никого не было.

— Рассказывай, солнце, что тебе Валька учудил, — Инга не отпускала Ольгиной руки.

— Правда, расскажи, станет легче, — сказала Вита.

Ей самой сейчас вновь показалось, что если она поделится своей бедой с девчонками, то ей точно станет легче.

— Просто это было мгновенное ощущение, что всё зря. Все мои усилия, все мои старания, всё, что я делаю. Я как будто услышала, что Зайцева отчисляет меня со справкой, и я не понимаю почему, я же ничего противоправного не делала, ничего не нарушала, и вдруг вот так. Это... было просто ужасно, понимаете? — В глазах Ольги прямо слёзы стояли.

— И зачем он так сделал-то, — Кира уже тащила из сумки пачку платочков и одной рукой осторожно промокивала Ольгин глаз, другой тут же подправляла стрелку на веке. — Вроде нормальный всегда, а это что?

— Оль, это фигня, ужастик, — неожиданно для себя заговорила Вита. — Наверное, Анатолич просто показал тебе то, что было бы для тебя самым неприятным, чтобы показать, что это на самом деле решаемо и ты справишься, даже если вдруг так. Хотя так быть не может, правда ведь? — Она оглядела девчонок.

— Не может, — решительно ответила Инга. — Зайцева иногда с приветом, но на пустом месте ни на кого серьёзно не волочёт. То есть сказать гадость может, но делать её не будет. Да и не с чего ей делать гадости выпускникам, это же и оценка её работы тоже. И если у неё кто-то вылетит со справкой накануне выпуска, это ей жирный минус. Она никогда не решится ни на что подобное, вот увидите. Ну как, без причины не решится. Поэтому вдох, выдох и пошли на теорию, да?

— Пошли, — кивнула Ольга. — И спасибо, девочки.

10. Ольга. Подстава от семьи

На семинаре по общей теории Ольга никак не могла собрать себя в кучу.

Она готовилась, накануне полтора часа просидела в библиотеке — с Егором Стасовым. Баба Дуся выдала им отличную книгу, но её пришлось очень быстро едва ли не сканировать глазами — потому что книга толстая, нужной инфы в ней много, а времени мало. Стасов очень сожалел, что книгу нельзя разъять на части, так было бы удобнее, каждый бы обработал кусок, а потом бы обменялись. Правда, потом Ольга убежала, а Стасов остался ждать Виту.

И вот сейчас нужно говорить всё то, что она вчера читала, а у неё язык не поворачивается. И нет, она не в обиде на Анатолича, потому что встретиться со своим страхом лицом к лицу — дорогого стоит. И лучше сейчас, чем... потом.

Она вовсе не была уверена в том, что для неё будет правильно после выпуска. Ну да, родители хотят, чтобы она шла на юридический в университет. И это понятный путь, мама точно всему научит. Отец тоже, конечно, профи, но он в последний год много пьёт и мало работает. Если бы не мама, всё бы развалилось. Отец проиграл два процесса, от его услуг отказались два крупных клиента. И сейчас только мама работает, улыбается и изо всех сил держит лицо.

Отец проиграл потому, что противная сторона купила свидетелей, так он говорил. А его клиент вроде как не хотел покупать, был уверен, что так справится. Когда Ольга слушала подобные рассказы о возможной будущей работе, сразу же не хотелось никакой юриспруденции. Но родители настаивали, что это верное дело, что она никогда не останется без куска хлеба. А мама добавляла, что даже если муж сопьётся или окажется негодящим, то она и тогда не пропадёт и выплывет.

А когда Ольга осторожно спросила, что они думают о её возможной учёбе в Академии, то родители растерялись. Отец пробурчал что-то невнятное, а мама позже, когда они остались вдвоём, сказала:

— Оля, мы не сможем оплатить жизнь в столице. Доходы упали, весь этот год пришлось расходовать сбережения. Я пока стараюсь экономить, чтобы не забирать Петю из частной школы, но выходит с трудом. Ты молодец, ты учишься бесплатно, и я бы хотела, чтобы и дальше так же было. Если ты останешься дома, то не нужно будет платить за квартиру и за всякое другое, а если уедешь, то, скорее всего, мы не сможем тебе помочь. И если бы ты осталась, то начала бы уже понемногу работать, мы бы тебя рекомендовали помощником в контору к Власенковым, Лариса бы мне не отказала. Я, конечно, пойму, если ты откажешься и уедешь, у тебя своя жизнь. Поймёт ли папа — не знаю, я мало что понимаю о нём в последние месяцы.

А три дня назад оказалось, что у отца есть другая семья. Любовница, и там ещё двое детей, два мальчика, пяти и семи лет. Родители разругались в пух и прах, мама выгнала отца к любовнице, сказала не возвращаться и добавила, что только развод и раздел имущества. И что на содержание Пети она с него вытрясет всё, что можно, и что нельзя, вытрясет тоже, потому что она законная супруга, а чем думала любовница, когда рожала от женатого, она знать не хочет.

Ольга совершенно не понимала, что делать ей. Вроде родители взрослые и пускай сами разбираются. Но... наверное, нужно поддержать маму, за что ей всё это? Отца не было жаль несколько, она и не вникала, с чего это вдруг он пошёл вразнос, да ещё давно пошёл и серьёзно.

Или просто плюнуть на них и уехать с Витой в Москву? Или вовсе в Петербург? Но для этого нужен диплом с отличием. Это если остаться в Сибирске, то неважно, какой диплом, знания у неё есть, даже если сдавать экзамены в универ, то она сдаст, это несомненно.

Вообще, шанс на диплом с отличием есть, и немалый. Значит, нужно собрать себя в кучу и учиться.

Ольга встряхнулась и прислушалась. О чём-то говорила Вита, отвечала на вопрос. Отвечала по делу и хорошо — ну, как всегда. И даже не глядя в записи, она умеет. И вообще, уже третий вопрос из пяти обсуждают, нужно хоть что-то сказать, пока семинар не закончится, чтобы потом не ходить на консультацию и не отрабатывать. Ей удалось рассказать об антимагических чарах с точки зрения современного законодательства — она отдельно смотрела этот вопрос, он ей по профилю.

— И кто же решает вопросы об ограничении магической силы человека? — уточнил Дмитрий Иннокентьевич.

— Только суд, если речь идёт о дееспособном маге. О недееспособных решают опекуны. И если маг находится на военной службе, то там решает командующий, он обязательно должен быть магом.

— Верно, благодарю вас, Ольга, продолжаем.

И дальше уже обсуждали какой-то там следующий вопрос, о чём-то спорила Волчек, над ней ржал Рыков, влезла Кира. Все эти проблемы — кто где работает и не работает — были ей сейчас так далеки, что ой.

После пары она сказала, что догонит, и пошла в туалет посмотреть в зеркало и перевести дух. Вышла с боем часов, сообщившим о начале следующей пары, повернула в коридор... и неожиданно оказалась перед Алиной Леоновной Звонцовой, преподавателем истории магии.

— О, Кольцова, на ловца и зверь, как говорится.

— Да? — Ольга ничего не поняла. — Что-то случилось, Алина Леоновна?

— Матери своей скажи, чтобы притормозила и не смела Диану без денег оставлять. Дети у всех, не только у неё. А размахнётся — останешься без диплома, поняла?

Ольга даже не сразу сообразила, что Диана — это отцова любовница. А что Звонцовой во всём этом?

— Ваша Диана должна была думать, прежде чем рожать от женатого, — сказала она холодно. — И как это, интересно, я могу остаться без диплома, если все четыре года отлично училась?

— Легко, дурное дело нехитрое, — усмехнулась Звонцова. — Увидишь — не перепутаешь.

И пошла, стуча каблуками, а Ольга осталась стоять в коридоре совершенно одна.

11. О пользе теории магии и записей по ней

На семинаре по антимagicеским заклинаниям Вита сто раз поблагодарила про себя добрую бабу Дусю, которая разрешила взять книгу домой. Потому что почти все однокурсники, ну, кто готовился, ограничились первыми главами или краткими выжимками из начала каждой главы. А у неё была возможность прочесть больше. И поэтому она не лезла отвечать первой, а дождалась, пока все остальные рассказали, что выписали и что знали, и тогда уже принялась говорить о том, какие артефакты были с незапамятных времён, что придумал перед революцией в восемнадцатом веке господин Руссо и что существует в современном мире. Дмитрий Иннокентьевич одобрительно кивал.

— Вот скажите, почему у меня возникло ощущение, что Петровская прочитала всю книгу, а все остальные — три первых главы, и то по диагонали? И ещё Кольцова заглянула в юридические аспекты, но ей вроде как положено по её интересам. А остальным кто помешал?

— Мы подумали — будет достаточно, — протянула Амалия. — У нас нет столько времени, как у Петровской, нам работать надо.

— И что же вы тогда здесь делаете, Волчек? — ласково поинтересовался Дмитрий Иннокентьевич.

— Ну как, нужен же документ, вот и страдаем, — Волчек поджала губы. — Понимаете, Дмитрий Иннокентьевич, ничего личного, я так-то вас очень уважаю, но мне вот вообще всё равно на теорию магии. Сдать экзамен и забыть как страшный сон, понимаете?

— И зачем тогда курс училища, отчего не просто платный курс для справки? — не слезал с Амалии Дмитрий Иннокентьевич. — Вы могли не занимать это место. Знаете, какой у нас конкурс был прошлым летом при поступлении? — И поскольку Амалия помотала головой, то он продолжил: — Пять человек на место, и вместо вас взяли бы кого-то, кому это было бы нужно.

— Ну так не я же решала, а родители, — пожала плечами Волчек. — А им не докажешь ничего, ни что мир уже не такой, как в их молодости, ни что нужно не лавки в училище просиживать, а деньги зарабатывать и успевать жить, пока молодой.

— И как же, позвольте узнать, вы зарабатываете деньги? — не сдавался препод.

— Я модель, — важно сказала Амалия.

— Онлифанс, что ли? — хрюкнул сзади Гришка. — Показываешь в закрытом чатике свои лучшие части? А нам покажешь?

Что-то добавил Горин, и даже вечно сонный Тим Козулин проснулся и заржал.

— Рыков, засунь свой поганый язык в жопу и друзей своих туда же заberi, — надо отдать Амалии должное, она не дрогнула. — Я работаю на показах местных дизайнеров. Окончу всю эту вашу бодягу и поеду в столицу, а то и в Европу. И думаю, мне платят побольше, чем преподавателям в нашем прекрасном училище, — поджала она губы.

— Хочешь сказать, всю красоту за свои деньги наводишь? — хмыкнула Кира.

Ну да, она в теме, сколько стоит салонный уход за кожей и волосами, косметические процедуры и улучшайзинг вроде наколотых губ. Амалия вся ухоженная, от кончиков волос до кончиков ногтей, и явно немало в это вкладывает.

— Конечно. Моя внешность — мой капитал, и я должна о ней заботиться. Мои родители понятия не имеют, сколько всё это стоит. Они работают там себе как-то, и ладно, и живут тоже как-то. А я хочу жить нормально, не так, как они.

Вита задумалась — что она вообще знает о родителях Волчек. Вроде отец профессор в университете, и в управе что-то делает, а мама работает в Академии наук. И что, Амалии не хватает их доходов?

— И что же, Амалия, вы всю жизнь будете зарабатывать деньги внешностью? — поинтересовался Дмитрий Иннокентьевич.

— Почему? Замуж выйду, пускай муж зарабатывает потом. А я просто буду красивой. Но не здесь же у нас мужа искать? Нужно ехать туда, где у людей больше возможностей и доходы, соответственно, тоже больше. И я сейчас готовлю себе старт там. А вы со своими антиматическими заклинаниями, да кому они нужны в наше время! Это же всё какая-то древность, и то, что вы рассказывали, и то, что Петровская потом говорила, за что вы её хвалили. Петровская, по ходу, сама ничего не зарабатывает, поэтому пусть хотя бы на парах отвечает, чтобы нас всех не трогали!

У Виты чуть челюсть не упала от такой оценки её деятельности. Вот, значит, для чего она нужна тут, оказывается. И конечно же, раз в прошлый заход у неё не было книги и она по ней не подготовилась, то и дискуссии этой на паре тоже не было. И Волчек не высказывалась о работе и о смысле учёбы и жизни в целом.

Пока же Амалии поддакивала Шустова, которая с первого курса официанткой работает, что-то трепал Горин — ну да, он вроде иногда где-то работает с настройкой света и звука. Молчал Гришка Рыков, а ему, как понимала Вита, было что сказать. Молчала Дарина, о таком, чем она занимается, в аудитории не говорят. Кира только похмыкала, она о важном не болтает никогда. Инга тоже, а она время от времени ставит каким-то клиентам уколы, снимает магически приступы мигрени и ещё что-то такое делает. И её папа Анатолий Савельевич ей едва ли не сам каких-то клиентов сватает. Она ещё на первом курсе на базовой медицинской подготовке сразу сказала, что уколы ставит с двенадцати лет, и пусть ей дадут шприц и иглу, она покажет. Её даже какое-то время потом звали Иглой, ей нравилось. Инга-Игла. Но сейчас Инга молчит.

Впрочем, Амалия тоже молчала до поры до времени, её только сегодня прорвало. Всё достало? Почуяла близкий финал?

— Но тем не менее, Амалия, раз вы тут у нас сейчас есть и планируете получать диплом, вам придётся подготовиться к итоговому экзамену. А наш сегодняшний вопрос в программе экзамена есть. И что бы вы нам ни говорили, я подозреваю, что от диплома вы не откажетесь, так ведь? — Дмитрий Иннокентьевич смотрел на Амалию с усмешкой.

— Что я, зря тут время тратила, что ли? Конечно, не откажусь, — Кажется, Амалию возмутило подобное предположение.

— Значит, идите и учите, — сказал преподаватель разом со звоном часов, оповещающем о конце пары.

* * *

После финальной физкультуры снова не хотелось ничего, только лечь и ноги вытянуть. Но на следующий день — общая история, по ней зачёт, не экзамен, но этот зачёт с оценкой, так что надо готовиться. Поэтому Вита написала Егору, что пошла в библиотеку.

Вообще, она, конечно, подготовила тему в прошлый раз. Но если она не пойдёт учить, это всех удивит. И вдруг получится поговорить с бабой Дусей?

Баба Дуся кивнула Вите и продолжила распекал второкурсников-некротомов, Пашку и Савелия.

— Мне, знаете ли, дела нет до того, где вы были, что вы делали и отчего не приготовились. Немедленно возвращайте книгу, или я вам до самого до выпуска и листочка малого больше вынести отсюда не позволю, поняли?

— Да, Евдокия Трофимовна, конечно, Евдокия Трофимовна. Но у нас общая теория вот прям завтра с утра, нас Дмитрий Иннокентьевич за уши возьмёт и к потолку подвесит, — горестно вздохнул белобрысый мелкий Пашка.

А Савелий, высокий и худой, то и дело красил волосы в разные цвета. Но, видимо, красил как-то не так, и из-под краски то и дело проглядывал родной светло-пепельный. Сейчас же он с горестными вздохами поддакивал товарищу.

— Что за тема? — спросила Вита.

— Сила мага, как её считать, — убито ответил Пашка.

— Это ж легко, и потом из этой темы знаете столько всего растёт? Это вы ещё задачи на сложение сил пока не решали, — смеялась Вита и рылась в рюкзаке. — Несите книгу и отдавайте Евдокии Трофимовне, и кланяйтесь в пояс, и предложите помощь какую, что ли, тогда она, может, вас и простит и снова начнёт книги в руки давать. А пока вот, держите, — она осторожно вытащила из толстой тетради несколько листов с записями за второй курс, как раз о том, из чего складывается сила мага, как проявляется и как её считать и протянула Пашке.

Тот глянул в листы, потом на Виту.

— Спасибо! Ты чего это вдруг?

— Ничего, просто так. Когда семинар?

— Завтра...

— Значит, завтра после семинара отдашь. А сегодня учите, ясно? И немедленно верните книгу.

— Да она там не вполне в порядке, — с горестным вздохом пробормотал долговязый Савелий.

— Тем более несите, сами ж не справитесь, а Евдокия Трофимовна подскажет, что делать.

А баба Дуся стояла рядом и кивала — мол, слушайте, она верно говорит.

Парни взяли листочки и провалились на ровном месте — некроманты так умеют, им доступно дополнительное измерение, они его только в путь используют. Вита рассмеялась.

— Может, там с книгой и не так страшно всё? — улыбнулась она бабе Дусе.

— Может, — не стала спорить та. — Но порядок-то должен быть, ты же понимаешь.

— Конечно, — тут Вита не спорила. — А я к вам со списком, общая история.

И положила на стол перед бабой Дусей листочек.

Та взяла карандаш, пробежалась, отметила три книги.

— Это сейчас дам, за остальным пойдёшь в библиотеку университета. Книги объёмные, каждой по одному экземпляру, их на руки не дают, только читальный зал.

— Спасибо, — это значит — придётся ездить не раз и не два. — Их нет в электронном виде, мне не удалось найти.

— Пока ещё не весь каталог отсканировали, не успевают. Ничего, лет пять, и справятся, — усмехнулась баба Дуся и исчезла в недрах шкафов.

Вернулась через пару минут и принесла три книги по истории России — авторами их были маги, поэтому, видимо, эти книги и нашлись здесь в библиотеке училища.

Вита поблагодарила, перебралась за ближайший стол и открыла первую. Гражданская война, не самая любимая её тема, ну да ладно, знать-то нужно всё, тем более что семинар по ключевым точкам истории, приведшим Россию туда, где она есть сейчас.

С шумом ввалились некроманты, выложили на стол бабе Дусе потрёпанную книгу по теории магии, та ещё какое-то время их распекала, а потом велела прийти завтра после пар, сказала: будут приводить в порядок то, что испортили.

— А мы не умеем, мы не бытовые маги, — заныл Пашка.

— А руки вам на что даны? Будете просто руками, как все люди. Всё, ступайте, не шумите мне тут, не мешайте.

И впрямь, кроме Виты, за столами сидели ещё третьекурсники и первокурсники. И все что-то быстро списывали из книг. Это только своих никого не было, у всех, очевидно, другие важные дела.

Некроманты ушли, а баба Дуся вертела в руках принесённую ими книгу, охала и ворчала под нос. Вита решила и подошла.

— Евдокия Трофимовна?

— Что, девонька?

— Скажите, а как вы подумали Стасову вчера дать книгу для меня?

— Так и решила, — она весело сверкнула глазами. — Спросила его, где тебя потерял, вы ж вместе обычно ходите. Он и сказал, что ты что-то там сдаёшь. Я и предложила взять для тебя, я ж тебя знаю, ты студентка старательная и прилежная.

— А он сказал — сам у вас попросил.

— Куда ему, не собрался бы, — фыркнула баба Дуся.

Вита бы ещё что-нибудь спросила, но тут в библиотеку зашёл Егор.

— Здравствуйте, Евдокия Трофимовна, — кивнул бабе Дусе и глянул на Виту. — Тебе ещё много?

— Прилично. В субботу же семинар по истории, надо готовиться.

— Пошли тогда пообедаем, а потом пойдём готовиться.

Вита попросила сохранить за ней пока книги, и они пошли в столовую. И уже там, когда взяли еды и расположились за столом, спросила:

— Скажи, так кто на самом деле вчера решил дать мне книгу? Ты или баба Дуся?

Егор отчего-то смутился.

— Вообще, она. Прости, я не должен был тебе говорить то, что сказал.

Что, так просто? Конечно же, Вита простила, но задумалась.

Вообще, она не просто маг, но менталист. И как любой маг слышит, правду ей говорят или нет, и как менталист может дополнительно анализировать. Но и Анатолич говорил, и сама она читала, что близких мы нередко просто не анализируем, потому что они близкие. Отключается эта функция. Необязательно, но такое бывает нередко, иначе маги бы вовсе никого близко не подпускали. Но — как же тогда? Потому и оказываемся обманутыми, как обычные люди.

И что, всё случившееся — мелочи? Или же ей нужно анализировать и Егора тоже — в свете всего, что и уже случилось и ещё случится?

От этой мысли стало так больно, что она едва не заплакала. Вдохнула, выдохнула и уставилась в тарелку.

12. Происходит непонятная ерунда

Пятница. Десять дней до часа X

Вита проснулась с ощущением, что накануне случилась какая-то нехорошая ерунда. Потом подумала и поняла, что нехорошая ерунда случилась, верно, но до неё ещё десять дней, а всё остальное — так, мелкие неприятности.

Хотя насчёт Егора — выходит, что вовсе не мелкое. Потому что... она верила ему, просто верила, как близкому человеку. И что, он косячит в мелочах, потому что тоже уже задолбался и устал, или же это признак чего-то крупного?

Вообще, хотелось сделать вид, что ничего не произошло, ну повiniлся он вчера, да и повiniлся. Но внутри что-то противно скреблось, и Вита не могла понять — это просто человеческое огорчение или всё же чутьё мага.

Она не могла похвастаться хорошо развитым чутьём — у той же Инги или у Ольги чутьё сформировалось на порядок лучше. Зато она обычно могла разложить всё по полочкам, докопаться до сути и всем всё объяснить. Ау, логика, ты где? Помогай, да?

Но память знай подсовывала хорошие моменты.

Прошлая весна, у обеих групп общая лекция — спецкурс по основам магического права в большой лекционной аудитории второго этажа. Он опоздал и сел рядом с ней на первом ряду. А она вела себя как обычно, то есть спрашивала обо всём и едва ли не беседовала с преподам, а это был приезжий препода, своего такого у них нет. И спецкурс тот был единым блоком на неделю, и в конце той недели прямо сразу и зачёт ему сдавали. А Вита как услышала про зачёт, так сразу препода на хвост и села, чтобы говорил чётко, ясно, по делу и то самое, что потом будет спрашивать. Это своих они уже знают хорошо, а чужих сразу строить надо, так она на переменке сказала Инге с Ольгой.

А Егор слушал-слушал, а когда все три пары закончились, сказал:

— А ты крутая, оказывается.

— Мне нужно, чтобы моя группа сдала этому перцу с первого раза и вся. А то уедет, и ищи потом ветра в поле, — пожала плечами Вита.

И что же, в итоге оказалось, что группа Виты в самом деле сдала вся и сразу, конечно, и с тройками, и с дополнительными вопросами, но сдали же. А в группе Егора не сдали трое, и потом была какая-то отдельная морока с тем, чтобы им изловить препода и получить этот зачёт. Получили только в нынешнем году, когда уже другой препода приезжал прочесть тот же спецкурс нынешним третьекурсникам. А тогда...

Вита устала, пока всем всё объяснила, всех затолкала в аудиторию, где принимали тот зачёт, и всех дождалась, и потом ещё нос сунула в ведомость и в зачётки — всем ли поставили, а то уже бывало всякое. Вообще, такое деканат должен проверять, но Лилия Семёновна, тамошняя сотрудница, обычно докапывалась до студентов, чтобы сами контролировали. Вита с первого курса привыкла контролировать.

А Егор, очевидно, не привык. Они столкнулись как раз возле деканата — Вита убедилась, что все зачётки принесли и ведомость в порядке, и вышла, и увидела его.

— Ну что, твои все сдали? — спросила.

— Нет, трое остались.

— А мои все.

— Даже Рыков с Гориным?

— Даже Рыков с Гориным. И Мирская, и Шустова.

— Как тебе удалось?

— Да вот удалось, — если честно, Вита устала не передать как и уже очень хотела пойти уже домой, поесть и выдохнуть.

— Правда крутая. А я думал, тебе за красивые глаза пятёрки ставят.

Ну вот ещё, нашёлся тут.

— А тебе за что? За модную стрижку? Или за то, что папа спонсор? — Она тоже может не шадить, особенно если устала.

— Да ладно, прости. Наверное, я и вправду где-то не допинал до конца. Слушай, пошли поедем? Большая перемена была как-то давно. А я знаютут поблизости одно место, там сытно и вкусно.

Вита хотела послать его со всеми его выкрутасами и предложениями подальше, но... почему-то не стала.

— И что же, ты готов пойти в то место с заучкой, которая ходит только в библиотеку, на конференции и на пары?

Она и впрямь такое о себе слышала.

— Я хочу пойти с девушкой, которая не только красивая, но ещё и умная. Просто красивых, поверь, хватает.

Ну да, ну да, он вроде с Амалией встречался где-то на первом курсе, а потом ещё с Ксюшей из своей группы.

— Да у нас хватает умных так-то.

— А рыжих больше нет. Ни одной, — и улыбается. — Скажи, ты тему курсового проекта уже выбрала?

— Конечно, давно.

— Менталка или стихи?

— Менталка.

— О, я тоже. Ты у Анатолича?

— Конечно.

Анатолич как раз пришёл к ним работать зимой, когда внезапно уволилась и уехала Ольга Фёдоровна, предыдущий препод по менталке и тоже их куратор.

— И кстати, как он вам? Лучше Фёдоровны?

— Мне кажется, да.

В общем, у них внезапно нашлось о чём говорить. И в тот день, и ещё на следующий, и снова, и снова. А потом они как-то вышли после пар из училища, чтобы пойти поесть, а на улице такая метель, что другой стороны и не видно, ну да в марте такое случается. Дверь открыли, а им в лицо как прилетит порыв ветра со снегом! И Егор тут же повернул её спиной к ветру, и они посмотрели друг на друга — все в снегу, и он тает, и у него на реснице снежинка...

— У тебя на губе снежинка, — прошептал он и коснулся своими губами того места.

— А у тебя на реснице, — не осталась в долгу Вита.

— А у тебя...

Как-то так вышло, что они взялись за руки и побежали прямо в этот снег, и Вита поскользнулась и упала, Егор поднял, но тут уже оба не удержались и завалились в успевший нападать сугроб, и пока поднялись, все промокли. А потом ещё побросались друг в друга снежками, побегали по небольшому скверу напротив Сибирско-Азиатского банка и упали на скамейку, смахнув с неё перед тем остатки снега. И так это оказалось здорово, что...

Если бы в тот день ему не идти на тренировку, наверное, гуляли бы дотемна. А так пришлось расстаться, но на следующий день встретиться и пойти — снова и снова. Потом ещё и домашки вместе делали, и к экзаменам готовились, и к защите проектов. И на практику попросились вместе, а практика у менталистов-отличников была вот прямо в магической управе — смотрели, чем там люди заняты, какие вопросы решают, какие документы там ходят, какие сотрудники нужны. Практика до обеда, а после обеда — весь город всё равно что для них

одних. И они гуляли до ночи, прошли пешком, наверное, во всех возможных направлениях. Тем более что Инга с семьёй уехала на море, Ольга — в Петербург, а Кира — домой.

Татьяна отбыла на гастроли, и Вита на две недели осталась, по сути, предоставлена самой себе. Так-то доводилось уже, не маленькая уже. Но тут Вита прямо насмелилась и позвала Егора домой... и он радостно согласился. И казалось, они и впрямь созданы друг для друга, потому что... как иначе-то?

И хорошо, что несколько дней её вовсе никто не видел, потому что она могла думать только о нём — о том, как сердца бились в унисон, как от простых прикосновений все равно что молнией пробивало, как бессвязные слова казались откровением. И когда девчонки вернулись, то посмеивались — всё, пропала Витка, что теперь будет-то?

А ничего, семестр начался, и Вита поняла, что успевает всё. И учёбу, и всякое прочее, и Егора тоже. И он... успевает. И всё у них хорошо.

Так вот хорошо или показалось?

* * *

Но Егор встретил в обычном месте, будто ничего не случилось.

— Привет, ты как?

— Да нормально, — улыбнулась Вита.

Улыбнуться оказалось тяжело.

— Ночь-то спала?

— Мало, — пожала она плечами, не глядя на него. — Долго сидела в сети, искала инфу к семинару по ключевым точкам. Может, получится не ездить в универовскую библиотеку.

— Да ладно, можно ж в нейронку загнать, и напишет ответы, — пожал Егор плечами. — Это ж не магия.

— И проверять потом за ней факты до утра, конечно. Будто не знаешь, что Милевская не спустит, если чушь скажешь.

Преподаватель общей истории у них именно что из универа и именно что не спускает, если говорить чушь, если какой фактический косяк в презентации и если кто-то читает, запинаясь, и не понимает смысла прочитанного. Но это просто теоретический предмет, ничего более, никакой магии. Зато нужна память, умение анализировать и делать выводы и умение говорить. И кто-то справляется, а кто-то — нет. Зачёт же будет нужен всем.

— Да ты чуши не говоришь, — улыбнулся Егор.

— Стараюсь, — кивнула Вита и побежала на первую пару — практику по стихийке.

Всю практику она просидела и промолчала. И только в самом конце, когда Ксения Петровна заинтересовалась — что вообще происходит, отчего Вита молчит — пришлось улыбнуться и сказать, что готова выполнить любое задание, а пока — давала возможность коллегам проявить себя наилучшим образом.

— Молодец, — кивнула Веснина. — Ладно, сиди, про тебя я и так всё знаю.

И дала ещё одно задание персонально Амалии. Та фырчала, но делала.

Дальше практика по менталке, у всех, а у некоторых — репетиция.

— Слышь, что происходит? — спросила Инга по дороге в актовый зал. — Ты совсем не себя не похожа!

Вита задумалась... и поняла, что сомнениями по поводу Егора она поделиться как раз может. Это не та глобальная ситуация, которая пока по-прежнему непонятна, это как раз дело житейское.

— Да, ерунда происходит, — и рассказала.

И про вчерашнее, и о разговоре после Гришкиной инфы.

— Что-то как-то вроде и не сказать, что всё плохо, но и не хорошо, — вынесла вердикт Инга. — Слушай, ты не хочешь куда-нибудь сходить без него?

Вита подвисла. Она давно уже никуда не ходила без Егора, и вообще давно никуда не ходила, потому что учёба эта чёртова. Кстати, нужно ещё ж в дипломную работу глянуть, вообще, она давно выполнена, но лежит, Анатоличу не отослана, потому что нужно ещё раз свежим взглядом, а откуда тут взяться свежему взгляду?

— Куда сходить-то, я думала диплом шлифовать в воскресенье.

— В воскресенье и пошлифуешь, а в субботу после пар пойдём сбрасывать напряжение и всё такое.

— Да ладно, я как-нибудь так, — попыталась отбриться Вита.

Но к ним подрулили Кира с Ольгой.

— О чём дело? — поинтересовалась Кира с ходу. — Я прямо вижу, что без меня не решается!

— Не решается, — хохочет Инга. — Зову Витку проветриться завтра вечером, потому что она уже до крайности доучилась.

— Куда зовёшь?

— Да не знаю пока, надо сообразить.

— Ну так я знаю, — сообщает Кира. — Завтра один мой знакомец празднует день рождения в «Тихом омуте», пошли?

— Что за знакомец-то? — тут же среагировала Инга.

— Да так, ходит в наш салон к мужскому мастеру креативно стричься, пару раз встретились, не факт, что хочу ещё, но потусить он позвал. Пошли, проветримся. Капец надоело уже учиться и работать, голова скоро треснет.

— Пошли, — неожиданно подключилась Ольга. — Кажется, мне очень надо проветриться. Просто жизненно необходимо.

Вообще, Ольга со вчера как пришибленная — после того как Анатолич ей всякие ужасы показывал.

— Вот Олю берите, — сказала Вита. — А я дома посижу.

— Нечего, нечего. Дома насидимся потом, когда будем старые и больные, ясно? — оглядела всех Инга. — А пока мы здоровы и молоды, надо жить! И вообще, осталось не так много. Потом кто-то уедет, кто-то останется. И будем только в соцсетях фоточки друг другу лайкать. И то, если будет что лайкать, а то некоторые постить ленятся, — она со значением посмотрела на Виту. — Поэтому пока мы ещё здесь и вместе, надо успевать, ясно вам?

— Ты её слушай, она дело говорит, — кивала Кира. — Целитель зря не скажет, ясно вам?

— Вот именно, я как целитель прописываю тебе завтра вечеринку, — Инга расхохоталась и ткнула Виту кулаком в бок. — Возражения не принимаются. И Стасова не вздумай с собой звать, ну его, вот ему-то как раз полезно посидеть дома в одиночестве, ну или побегать десяток кругов по стадиону лишний раз. И подумать о своём поведении.

Кира тут же заинтересовалась, что не так со Стасовым, но Инга только отмахнулась — мол, ерунда, всякое бывает.

— Так, у тебя было клёвое чёрное платье, его и наденешь, — командовала Кира. — Накрасить вас всех я могу прямо тут после пар, если что. Пойдём в практический кабинет для бытовиков, тамошние зеркала нам в помощь. А потом уже поедете домой одеваться и всё такое. Я вообще вас всех могу позвать завтра к нам на практику и на паре всё сделать. Меркурьева поможет.

— Прямо поможет? — усомнилась Инга.

— Так я попрошу, и поможет, — пожала плечами Кира. — Видишь, всё складывается, — а это она уже Вите.

Вита вздохнула.

— Ладно, уговорили. Я с вами.

И впрямь, когда она в последний раз куда-то выбиралась? В начале весны? Егор уезжал куда-то на кросс, а её так же девчонки вытащили. И теперь вытаскивают, молодцы какие.

Её тут же едва не задушили Инга и Кира, а Ольга только стояла и улыбалась. Мол, всё правильно, всё хорошо.

— Витка, бежим. Сейчас твоя Татьяна нас сожрёт, — Инга услышала бой часов, возвестивший новую пару, а для них — начало репетиции.

— И будет права, — смеялась Кира. — Бегом!

Они прибежали последними, Татьяна уже ждала, и Мария Ильинична ждала. Быстро переобуться, и на сцену. Сегодня все в сборе, никто не пропал, и хорошо.

Но пока прогоняли танец, она всё время думала — говорить или не говорить Егору, что она куда-то собралась без него?

13. С чем едят редкие артефакты

Третья пара — практика по артефакторике. Вита отлично помнила эту пару в прошлый раз — как это было. Алексей Павлович сначала говорил об артефактах, так сказать, массового поражения и о том, как они работают. А потом в качестве примера показал тот самый кристалл убеждения — так он его назвал. И позволил каждому из них шестерых подержать в руках и попробовать поиспользовать. Да и всё.

Решено, Вита попробует расспросить о мерах по охране таких вещей и о том, что будет, если такое украсть. Или она так, наоборот, привлечёт внимание к себе в связи с этой штукой? Значит, нужно надоумить расспросить кого-то ещё? Кто там любопытный? Гришка? Лёшка и Даша? Тимофей и Вика себе на уме, если и любопытны, то помалкивают.

Ладно, идём. Вита распрощалась с девчонками до после пары и побежала наверх, на тот самый чердак, который перед тем видела на записи в кабинете директрисы. И откуда снимали-то? Наверху, возле двери в лабораторию, она оглянулась. Где та камера? Какой был ракурс? Или вообще тут нет никакой камеры, и её установили специально по тому случаю?

Она осмотрелась ещё раз. Вот дверь в лабораторию земляных магов, там всякие горные породы и камни, она была там пару раз в самом начале. Но силы земли у неё почти что и нет, поэтому там занимались другие.

А вот дверь в лабораторию Алексея Павловича, и там-то она как раз бывает, раз уж у неё спецкурс. Другое дело, что этот спецкурс не для артефакторов как таковых — их у них на курсе и нет, — а для тех, кто немного понимает в связи материала и силы и может разбираться в артефактах. Слишком уж сложная это материя — связь материала и силы.

И точно, камера, вон она, притаилась над трубой, сразу и не заметишь. Вроде бы как раз не артефакт, а просто предмет техники. Похоже, что писали именно оттуда.

Вообще, прошло уже три с половиной дня, а Вита, если честно, так и не поняла, кому нужно было подставлять её таким способом. Говорят: найти того, кому выгодно; она не смогла найти такого человека.

Ну хорошо, она без диплома. Кому от того лучше?

Директрисе? Да ладно, неужели магическая управа, заказчик, не спросит с неё — как так, отчего же вы не разглядели проблему с этой самой Петровской и не решили её заранее, чтобы в итоге не оказалось вот так?

Кому-то из преподавателей? Но человек, прошедший полный курс и не получивший диплома, — всегда скандал. Нужно расспросить Татьяну, у неё на курсе был как раз такой случай.

За эти несколько дней Вита узнала кучу всего про кучу людей. Правду сказать, про многих она за четыре года учёбы в одной группе не знала столько. Но кто из них и зачем вырыл ей ту самую яму?

На диплом с отличием претендуют несколько человек, нет такого, что он один-единственный, и этому человеку положены какие-то преференции. И всё равно им всем сдавать экзамены, защищать диплом, а потом ещё и поступать дальше — тем, кто собирается поступать, конечно же. А будет ли Вита сдавать экзамены или ей засчитают баллы из диплома плюс всякие сертификаты и дипломы за конференции и другие мероприятия — будет видно, зависит от того, сколько человек на место на ментальном факультете.

Как там — делай что должно, и будь что будет? Почему-то нет-нет, да и возвращается эта мысль, откуда она вообще в голове у Виты взялась и поселилась? Наверное, рассказывали на истории магии, вот и прилипло. Но ещё не Звонцова, а Герман Алексеевич, который был до неё. Звонцова-то молодая, как Татьяна, они в параллельных группах учились, с ней и с Анатольичем. А Герман Алексеевич был уже изрядно стар, едва ли не как баба Дуся, и говорят,

в хлам разругался с директрисой, никто не знал, из-за чего, и ушёл из училища прошлым летом. Если честно, с ним было интереснее, он знал куда как больше и рассказывал интереснее, а Звонцова или ставит какие-нибудь обучающие видео, или даёт им практические работы, или проводит тесты по датам и событиям. Вита соглашалась, что такие методы тоже имеют право на существование, но слушать Германа Алексеевича было намного интереснее, чем вот это всё, и в голове всё равно что само откладывалось.

Ладно, сейчас пара, потом большая перемена, потом ещё одна пара — лекция по общей истории. Вперёд.

— Витка, ты чего тормозишь? — снизу бежал Рыков, перепрыгивал через две ступеньки и спешно заталкивал в рот остатки какого-то пирожка. — Я-то ладно, я голодный, а ты у нас чистым воздухом питаешься и солнечным светом, тебе не надо в столовке в очереди стоять, ты уже давно должна быть на месте!

Вита просто пожала плечами — даже не хотелось на него огрызаться. Пускай треплется, если не может иначе.

— Ты здорова вообще? — Он поднялся на площадку, осмотрел её внимательно и даже коснулся кончиком пальца её лба.

Она отстранилась, но недостаточно проворно.

— Да ладно тебе, всё норм, пошли!

— А у тебя что, датчик в пальце? — фыркнула Вита.

— А ты не знала? Конечно, — усмехнулся он. — Пошли, а то Савельев сейчас лишит сладкого.

Ну да, ну да, это другие препода заставляли опоздавших выполнять дополнительные задания или ещё как-нибудь шевелиться, Алексей же Петрович поступал ровно наоборот — лишал возможности выполнить какое-нибудь интересное задание и поработать с интересным артефактом или сложным материалом. А раз Вита, так случилось, знает, что сегодня будет на занятии, то и впрямь нужно шевелиться.

— Точно, пошли.

Она открыла дверь и шагнула внутрь разом с боем часов — эти часы были слышны по всему немалому зданию, даже здесь, под самой крышей. Тоже артефакт, говорят, заколдованы ещё когда-то там, сто лет назад, кем-то из коллег Ольги Соколовской.

— Добрый день, Алексей Павлович, — поздоровалась она за себя и за Гришку.

— Заходите, только вас и поджидаем, — закивал Савельев.

А на столе перед ним лежала та самая шкатулка.

* * *

Лаборатория артефакторики невелика и вся заставлена шкафами. Только в самой середине стоял стол и вокруг него — стулья. И вокруг стола уже сидели Тим, Вика, Даша, Лёшка и Алексей Павлович. Рыков с поклоном отодвинул стул для Виты — между преподавателем и собой, и с клоунской рожей поклонился — мол, усаживайтесь, сударыня. Вита фыркнула, но села.

— Итак, студенты выпускного курса, я рад вам сообщить, что сегодняшнее наше занятие — последнее, — сказал Алексей Павлович.

— Как так? — не поняла Вита.

— Мы встречаемся раз в две недели, и следующее занятие должно быть в ваш предпоследний, или же даже последний учебный день. Меня в тот день не будет в городе, поэтому мы завершаем сегодня. Никто из вас в силу специфики силы не выбирает артефакторику в качестве специализации, поэтому сегодня мы завершаем наш спецкурс знакомством с особенным артефактом.

— Что он умеет? — тут же спросила Даша.

Алексей Павлович открыл простую полированную деревянную шкатулку — Вита успела заметить момент приложения силы, минимальный. Значит — какая-то защита всё же есть, выходит?

— Этот предмет называют кристаллом безусловного убеждения. Он относится к артефактам, изготовленными магами для магов, магически не одарённый человек не сможет воспользоваться им никак. Только в руках у мага этот предмет будет работать.

— Это ваш кристалл? — поинтересовался Гришка.

— Я взял его у знакомого для научной работы, пишу исследование о подобных явлениях. И пользуюсь случаем, чтобы показать вам редкость.

За миг до того, как Алексей Павлович достал кристалл из шкатулки, Вита прикрылась защитой с суровой долей ментальной силы. И посмотрим, что получится?

Алексей Павлович взглянул на неё краем глаза, не выпуская кристалл из рук... и чуть улыбнулся. Понял? Значит, обсудим после пары.

А пока на толстой цепочке перед ними висит кристалл — непрозрачный, дымчатый. И Вите кажется, что дымка нестабильна и гуляет внутри того кристалла.

— Как он работает? — интересуется Даша. — Можно брать? Есть ли меры предосторожности?

— Конечно, есть, — одобрительно кивает преподаватель. — Этот артефакт может работать без приложения магической силы, если находится в руках мага. Маг должен очень хорошо представлять то, что хочет получить в итоге — как, впрочем, и всегда. А ещё у подобных артефактов, сделанных магами и для магов, бывают ограничения. Точнее сказать, они всегда есть, такие ограничения.

— И что же у этого? — кивнул на качающийся кристалл Лёшка.

— А у этого ничего такого, что бы могло вам сейчас понадобиться, — усмехнулся Алексей Павлович. — Но сейчас вы можете попробовать убедить кого-нибудь в чём-нибудь. Кто готов быть первым?

— Давайте я, — тут же откликнулась Вика.

Алексей Павлович передал ей цепь с кристаллом, она взяла...

— Пробуйте, Виктория.

— Можно держать за цепь или нужно взять кристалл в руки?

— Лучше взять.

— Отлично, держу, — она держит кристалл кончиками пальцев. — Давайте так: я хочу сказать вам, что последней пары сегодня не будет, и всем нам можно пойти домой.

Мальчишки оживились — и Гришка, и Лёшка, и Тим. Шумят, радуются. Вика Меркурьева улыбается, говорит: сейчас пойдёт куда-то поесть и гулять, история уже надоела, и вообще всё надоело. А Вита отчего-то понимает, что грядущая лекция — третья с конца, и общая для всего курса, и Милевская всегда отмечает присутствующих. И потом требует отбавывать пропуски. Что, защита работает? Или ещё в чём-то дело?

Дальше парни едва не рвут кристалл друг у друга и пробуют.

— Я самый красивый, и все девчонки хотят со мной гулять, — говорит Тим, и Вика вправду что-то тихо шепчет ему на ухо, и Даша улыбается, а вообще к нему всегда все равнодушны, с ним скучно.

— Сейчас вы дадите мне списать домашку на завтра, — говорит Гришка и победно оглядывает всех.

Даша лезет за тетрадкой и даёт ему. Тим тоже готов делиться, и Лёшка. Вика разводит руками: у самой нет ничего, не сделала ещё. Вита же понимает, что её никто ни в чём не убедил, но пожимает плечами и говорит:

— Списывать не дам, но объяснить могу.

Она всегда так говорит, все привыкли уже.

И остальные тоже хохочут и что-то друг другу загадывают. Вита подыгрывает. Пока Гришка не спрашивает её напрямую:

— Вит, а ты чего? Давай, убеждай!

— Хорошо, я попробую.

Вита берёт кристалл в руки, вспоминает ощущения от прошлого раза. Лёгкое покалывание в кончиках пальцев, всё верно. Настроиться, что там она хотела?

— Сейчас я придумаю что-нибудь, — говорит вслух, а сама думает — люди, спросите кто-нибудь об охране таких вот штук, насколько легко до него добраться.

— Пока Петровская думает, я спрошу, — легко ведётся Даша. — А если кто-нибудь захочет взять эту штуку без вашего ведома и использовать, например, на экзамене?

Ах ты, умница моя, прямо то что надо!

— Пускай попробуют. Есть многое неизвестное, с чем такому рьяному герою придётся столкнуться, — усмехается Алексей Павлович.

— Не скажете?

— Не скажу, — он прямо сияет.

— Тогда я скажу, — Вита придумала. — Сейчас каждый здесь сидящий говорит, кого из коллег он больше всего не любит и готов серьёзно подставить.

— Стасова, он зажрался, — тут же откликается Гришка.

— Меня достала Волчек, — неожиданно говорит тихоня Вика.

— Не люблю Горина, он клеится к Дарине, — сообщил Тим.

— Ксюху нашу не люблю, она совсем охамела в последнее время, — пробормотала озадаченная Даша.

— Пожалуй, тоже дал бы в рожу Стасову, — Лёшка раздумчив и спокоен.

— А я не люблю Зинаиду Васильевну, — неожиданно заключает Алексей Павлович.

Что? Работает? На него тоже работает? Тогда почему на неё — нет? Или он не закрывался, а она — да, и дело в этом?

— Сказали — и забыли, — говорит Вита и возвращает кристалл Алексею Павловичу.

И вправду, дальше обсуждают, кто что ощущал, кто что говорил... Вита только слушает.

Она специально собиралась дольше всех и осталась с Алексеем Павловичем один на один.

— Виталия? — Он вопросительно смотрит на неё.

— Вы не сказали нам про ограничения. Я не ощущала воздействия, а все мои коллеги — вполне. В чём дело? Что я сделала не так?

Он рассмеялся.

— Мне было интересно, спросите или нет. Да, ограничения есть. Если вы прикрылись, то на вас не сработает.

— Но не только это?

— Не только. Если артефакт действует на кого-то не в первый раз, то на мага, скорее всего, не подействует. Должен быть эффект неожиданности. И чтобы добиться того же результата, нужны совсем другие способы.

— О как. Значит, второй раз приносить его на наше занятие бессмысленно?

— Именно так. Но использовать втёмную на ничего не подозревающих людях — очень даже можно. Отлично, Виталия. Ваша любознательность вас когда-нибудь спасёт.

Вита спускалась по лестнице и очень надеялась, что Алексей Павлович принял все её объяснения и не подумал, что она может видеть эту чёртову штуку второй раз.

14. Егор. Не стерпел

Егор пришёл в поточную лекционную аудиторию одним из последних, но Виты ещё не было. Где она там?

То, что она в последнее время то и дело докапывается до него по мелочи, изрядно бесило. Всё ж было хорошо, чего она вообще?

Правда, сколько им осталось того хорошего, он старался не думать. Ему очень хотелось, чтобы отец забыл уже про свои планы на него и успокоился, но умом он понимал — ничего отец не забудет и не успокоится.

Вчера спросил:

— Ну что, машину присмотрел уже? После защиты диплома пойдём покупать.

Егор, ясное дело, давно присмотрел, но дороже, чем определил отец. Надеялся, что прокатит. Всё же не просто так, а диплом, и диплом с отличием!

Мама и дед с бабушкой поддержат отца и не захотят, чтобы он уезжал. Точнее, именно что не хотят, они всё это уже пару раз обсуждали, а дальше обсуждать Егор не стал, потому что ясно же — конструктива не получится. Они не считают, что он способен жить сам и что-то решать в жизни сам, а как он им это докажет, если останется здесь? Никак.

Но вообще, чего-то в жизни достигают те, кому помогают. У кого есть поддержка семьи. И он всегда считал, что у него-то как раз есть, и поэтому он победит.

Конечно, есть ещё и Вита, у неё нет никакой поддержки семьи. И она вывозит сама примерно всё — и учёбу, и с бытом они с сестрой как-то справляются. У Егора-то мама дома и у мамы две помощницы по хозяйству. Но у них и квартира больше, а у Виты обычная маленькая трёхкомнатная, и район такой себе, не из самых престижных.

Но если на Виту посмотреть, то никогда не скажешь, что она сирота и у неё никого нет, только сестра. Правда, сестра талантливая, но он ничего не понимает в опере, и когда пару раз Вита звала в театр на премьеру посмотреть на сестру, он, конечно, ходил, но реально не въезжал, куда там смотреть и что слушать. Не та музыка, которую будешь слушать по доброй воле, странная. Вита смеялась и говорила — такую музыку нужно воспринимать с подготовкой, иначе никак. И они с сестрой очень круто поют на два голоса какие-то простые, всем известные песни. И наверное, номер на выпускной тоже круто сделают, Егор не был ни на одной репетиции и не слышал, потому что репетиции всегда выпадают на пары, им даже пропускать разрешают.

— Привет, я тут, — Вита плюхнула рюкзак на стол и села рядом.

— Привет, — улыбнулся Егор. — Как оно?

— Норм, — кивнула, выдохнула. — Артефакты всё равно что закончились, на последней неделе не будет, можно вычёркивать.

— Везёт, у нас вода ещё не закончилась, — и никто даже не подумал, что можно закончить раньше и высвободить время для всех.

Ещё бы поболтали, но пришла Милевская и строго оглядела всех.

— Добрый день, четвёртый курс. Я напоминаю, что завтра у нас семинары в обеих группах, вопросы у вас давно, списки литературы тоже. Я подозреваю, что мы не уложимся в одно занятие, поэтому часть разберём завтра, часть на следующей неделе. После чего у нас останется одно занятие, и это будет зачёт. Но это всё впереди, а пока — отметим присутствующих и займёмся сегодняшней темой.

Егор помнил, как Вита поначалу пыталась просто подавать Милевской список присутствующих, как некоторым другим приходящим преподам, но Милевская желала убедиться лично. Называла каждого, и нужно было показаться. Что ж, всё привыкли.

А потом началась лекция по современной России, и эта современная Россия никак не лезла в голову. Потому что.

Он глянул украдкой — Вита пишет, но пишет как-то лениво, обычно-то она строчит со скоростью пулемёта. А тут положила телефон с включённым диктофоном.

«дашь списать потом?» — написал он на чистой тетрадной странице.

«конечно, не вопрос» — написала она снизу.

«на завтра много делать?»

«только история, но, может, я её уже сделала, если завтра только первая часть вопросов, только дойти до бабы Дуси и дочитать»

«дочитаем и гулять?»

«легко»

А потом у него тренькнул телефон, и звук этот раздался в безмолвной аудитории очень уж громко. Милевская тут же засекла источник звука, хмыкнула.

— Господин Стасов, будьте добры выключить звук до конца пары. Я понимаю, это может оказаться сложно, но таковы правила. Или же ступайте решать ваши проблемы наружу.

— Прошу прощения, — пробормотал Егор.

Сзади кто-то хихикнул, ну да и фиг с ними. Со всеми случается. Егор взял телефон, выключил звук и глянул — что это было-то. А это была почта, и там — что-что?

Оказалось — официальное объявление результатов конкурса студенческих статей, который проводила Петербургская академия. Он глянул — второе место среди среднего профессионального магического образования. Электронный сертификат, как положено. Эх. Конечно, за второе место тоже баллы дадут, но он очень рассчитывал на первое. Статья была хороша, соглашались все. Ксения Петровна и баба Дуся подогнали пару книг начала прошлого века, которые с тех пор не переиздавались, и он как раз писал о тех книгах и своём опыте, и вышло достойно. Ну да это конкурс, и ему никто не обещал, что он непременно будет первым. Наверное, на первое место поставили кого-то своего.

В ответ на взгляд Виты он пододвинул телефон к ней. Она взяла, посмотрела, показала ему большой палец. Вообще, она тоже участвовала, а он долго отговаривал её — потому что ну нафиг отправлять две статьи из одного училища, явно же кого-то одного продвинул, а второго нет, и будет лотерея. Но она всё равно отправила статью.

«смотри, там ещё какая-то штука от академии», — написала Вита.

Егор открыл — и правда. Там был отдельный документ, подтверждающий его дополнительные баллы при поступлении в Академию и прямо приглашение — мол, будем рады вас видеть среди наших студентов, у вас хороший шанс поступить на второй курс.

Ну да, после училища можно на второй курс — если супербаллы или отлично сдал вступительные по магическим дисциплинам. Если не на боевую магию, потому что её не изучают в училищах, только в академиях.

И что? Это дополнительный шанс?

Тем временем Вита взяла свой телефон и тоже что-то в нём смотрела. И менялась в лице. Что у неё там такое?

Или... ей ведь тоже прислали результаты, да? И что там?

В ответ на его вопросительный взгляд Вита показала свой сертификат. Что? Первое место?

«кажется, я выиграла этот чёртов конкурс»

Не кажется — выиграла. И получила дополнительные баллы, и что-то там ещё. И почему-то Егору от этого стало так нехорошо, что он поднялся и вышел. Нет у него сил её поздравлять, без него найдётся кому это сделать.

— Егор, привет! — прозвенело рядом.

Он глянул сумрачно — Лиза с третьего курса, дочь маминой подруги, они со своей матерью к ним то и дело приходят и с мамой о чём-то трындят.

— Ага, привет.

— Ты чего? Пару, что ли, получил?

— Нет, всё норм.

— Да ладно, я вижу. Пошли, выдохнешь, — Лиза взяла его за руку и повела.

Он не сопротивлялся и пошёл. Вернётся же потом, да?

1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.